

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Факультет философии и социальных наук
Кафедра философии культуры

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

_____ В.С. Сайганова

«02» декабря 2020 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

_____ В.Ф. Гигин

«08» декабря 2020 г.

СОГЛАСОВАНО

Председатель

учебно-методической комиссии факультета

_____ О.В. Курбачева

«08» декабря 2020 г.

Риторика

Электронный учебно-методический комплекс
для специальности: 1-21 02 01 «Философия»

Регистрационный № 2.4.2-12/140

Автор:

Воробьева Светлана Викторовна, кандидат философских наук, доцент

Рассмотрено и утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
25.03.2021 г., протокол № 4.

Минск, 2020

УДК 808.5(075.8)
В 751

Утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
Протокол № 4 от 25.03.2021 г.

Решение о депонировании вынес:
Совет факультета философии и социальных наук
Протокол № 4 от 08.12.2020 г.

А в т о р:

Воробьева Светлана Викторовна, кандидат философских наук, доцент
кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук БГУ

Рецензенты:

кафедра гуманитарных дисциплин Белорусской государственной академии искусств (заведующий кафедрой Филиппович А.В., кандидат философских наук, доцент);

Мацевич М.Я., доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусской государственной академии искусств, кандидат философских наук, доцент.

Воробьева, С. В. Риторика : электронный учебно-методический комплекс для студентов специальности: 1-21 02 01 «Философия» / С. В. Воробьева ; БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. философии культуры. – Минск : БГУ, 2020 г. – 54 с. – Библиогр.: с. 47–54.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) предназначен для студентов специальности 1-21 02 01 «Философия». В ЭУМК содержатся базовые учебные материалы по учебной дисциплине «Риторика»: тексты лекций, задания для семинарских занятий и управляемой самостоятельной работы, тематика рефератов, контрольных работ и рекомендации по их написанию, учебный терминологический словарь, учебная программа дисциплины, список рекомендуемой литературы. Адресуется студентам отделения философии и социологии факультета философии и социальных наук, а также кругу читателей, интересующихся проблемами риторики.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	10
1.1. Предмет и история риторики.....	10
1.1.1. Риторика в философском и междисциплинарном контекстах	10
1.1.2. Генезис риторики	12
1.2. Античная модель риторики	13
1.2.1. Структура античной практической риторики	13
1.2.2. Методология торжественной риторики	15
1.2.3. Методология судебной риторики	16
1.2.4. Методология совещательной риторики	17
1.3. Современные модели риторики	19
1.3.1. Современная модель инвенции.....	19
1.3.2. Современная модель диспозиции	20
1.3.3. Современная модель элоквенции	21
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	23
2.1. Примерная тематика семинарских занятий	23
2.2. Управляемая самостоятельная работа	30
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	32
3.1. Тематика рефератов и контрольных работ	32
3.2. Правила и рекомендации по написанию рефератов и контрольных работ	36
3.3. Примерный перечень вопросов к зачету	38
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	40
4.1. Учебный терминологический словарь	40
4.2. Программа лекционного курса «Риторика».....	475
4.3. Рекомендуемая литература	40
4.4. Электронные ресурсы.....	53

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по учебной дисциплине «Риторика» предназначен для студентов специальности 1-21 02 01 «Философия». Он разработан в соответствии с учебной программой по учебной дисциплине «Риторика» для специальности 1-21 02 01 «Философия». **Цель ЭУМК** – обеспечить качественное изучение студентами учебной дисциплины «Риторика», которая реализуется на I ступени высшего образования.

Цель учебной дисциплины «Риторика» заключается в освоении теоретических и практических знаний, обеспечивающих нахождение возможных способов убеждения и аргументирования в различных типах коммуникации.

Задачи учебной дисциплины:

1. ознакомить студентов с основными направлениями в развитии риторики, концептуально-категориальным аппаратом классической и современной риторики;

2. стандартизировать речевое поведение, сформировать речевую индивидуальность и чувство уверенности в конструировании риторической коммуникации;

3. научить реконструировать и использовать риторические процедуры для принятия оперативных и обоснованных решений в неочевидных или спорных ситуациях;

4. сформировать навыки выбора эффективных приемов для организации речевого поведения в зависимости от поставленных задач и в соответствии с обстоятельствами;

5. развить умение эффективного речевого поведения, сформировать мастерство (технику) изобретения идей и конструирования убедительных доводов.

Цель и задачи, особенности структурирования и подачи учебного материала, рекомендации по организации лекционной, семинарской и самостоятельной работы обусловлены рядом объективных и субъективных причин. Современный мир – это мир коммуникаций и взаимного влияния, которое осуществляется всегда конкретными методами. Этим методам можно обучиться, изучая риторику как дополнение логики. Сила аналитического аппарата риторики проявляется в анализе, понимании и оценке различных коммуникативных ситуаций и публичного речевого поведения.

Курс «Риторика» включает три взаимосвязанных раздела – ее историю, теорию и практики применения в коммуникации и публичном пространстве и общении. Изучение истории риторики позволяет проследить динамику становления ее предмета в зависимости от социально-культурных, образовательно-педагогических, правовых, политических и иных условий и обстоятельств. Теория риторики представляет собой хорошо разработанный концептуально-категориальный аппарат, раскрывающий сущность риторического процесса и позволяющий конструировать его объяснительные и

прогностические модели. Практики применения закрепили в теоретических концепциях значимые элементы эмпирического материала и конкретного ораторского опыта.

Многовековая практика применения риторики продемонстрировала эффективность ее теоретических изысканий, направленных на формализацию системы отношений между людьми в различных ракурсах и ситуациях. В разных временах и пространствах индивиды и социальные группы стремились, с одной стороны, добиться своей цели, с другой, – преодолеть сопротивление и барьеры в публичном общении с помощью слова и информационного воздействия. Выбор стратегий и тактик воздействия зависит от пространственно-временных характеристик коммуникации. Риторическое время – длительности и последовательности, риторическое пространство – плотность и протяженности. В частности, длительность восприятия или последовательность изложения оказывает влияние на формирование мнения. Сам риторический процесс формирования мнения привязан к пространственному месту самосознания культуры. Плотность вытекает из неоднородности риторического пространства, протяженность обусловлена дистанцией (непосредственное / опосредованное общение, личная / публичная коммуникация).

Аристотель в своих трактатах «Поэтика» и «Риторика» вывел и обосновал структуру риторической ситуации, включающую синкретизм трех элементов – оратора, речи и слушателя. Приняв ее в качестве отправной точки, он концептуально разработал теорию риторики и обосновал временные границы трех базовых риторических дискурсивных практик – повседневной (торжественной), судебной и совещательной. Относительно каждой разработал систему эмоционально-речевого поведения и аргументирования, которые положены в основу современных информационно-коммуникативных технологий.

Быстрота и точность прохождения информации, ее своевременность и уместность зависят от выполнения комплекса вопросов, обоснованных Аристотелем: кто, что и кому говорит? Это означает, что с разными людьми, с одной стороны, не стоит общаться одинаково, так как они различаются способами восприятия, и конкретное содержание будет понято по-разному, следовательно, способы реагирования на него будут также разными. С другой стороны, стоит общаться одинаково, так как существуют надындивидуальные универсальные риторические структуры, облегчающие налаживание эффективной коммуникации. Первый подход обоснован в методологии торжественной риторики, второй – в методологии судебной риторики.

Изучение риторики целенаправленно формирует компетенции для организации эффективной коммуникации и решения возникающих в ней проблем с учетом специализированных ментальных процессов обработки информации. Принципы работы левого полушария лежат в основе логики и аналитики, т. е. регулируют последовательность в рассуждениях и ораторские секвенции. Правое полушарие работает со зрительными и слуховыми образами,

обеспечивая чувственное восприятие и познание. Мозолистое тело, соединяя левое и правое полушария, поддерживает постоянную ментальную обработку поступающей информации, которая имеет разную скорость вследствие избирательности восприятия, или наличия фильтров в нем. В лимбической подкорковой системе, расположенной под обоими полушариями, возникают образы мыслей и формируются чувства, которые ориентированы на действия и поведение.

Образы мышления и поведение оратора и аудитории отличаются не только по признаку левое/правополушарное мышление. Каждое из них также делится на два отдела – церебральное/лимбическое доминирование. Перемножение данных дихотомий образует четыре квадранта, с помощью которых можно прояснить риторические аспекты коммуникации. Эффективность коммуникации зависит от дислокации предпочтений (приоритетов) коммуникаторов и от их взаимодействия между собой. Предпочтения выступают исходной точкой в торжественной риторике, поэтому можно разграничить четыре квадранта коммуникационного (аргументационного) поля и, соответственно, четыре типа мышления и поведения агентов коммуникации (аргументации). Их можно ранжировать по степени сложности.

Первый тип мышления и поведения раскрывается в каждом отдельном квадранте и подразумевает одинаковое ментальное происхождение предпочтений. Поэтому коммуникация между людьми в этом случае самая простая и не требует особых усилий. Оно может быть, например, правополушарным и церебральным у обеих сторон.

Второй тип – совместимые квадранты по церебральному доминированию (левое либо правое полушарие), но несовместимые по церебральному либо лимбическому доминированию в коммуникации. Коммуникаторы, совпадая в доминанте либо левого, либо правого мышления, отличаются доминантой церебрального (мыслительного) или лимбического (поведенческого) отделов мозга. Вследствие этого коммуникация будет проблемной и недостаточно эффективной, но поддерживающей. Причина – различия в происхождении предпочтений – мыслительное или поведенческое.

Третий тип мышления и поведения – несовместимые квадранты по церебральному доминированию (левое либо правое полушарие), но совместимые по церебральному либо лимбическому доминированию в коммуникации. Коммуникаторы, совпадая в доминанте либо церебрального, либо лимбического, отличаются доминантой либо левого, либо правого мышления. Риторические ситуации с такими свойствами следует интерпретировать в синергетическом контексте взаимно дополняющей коммуникации. Но различия в мышлении могут создавать проблемы.

Четвертый тип – несовместимые квадранты и по левому/правому полушарию, и по корковому/подкорковому доминированию. Подобные ситуации следует рассматривать как комплементы. Они обусловлены связями разных уровней. Такие отношения могут способствовать креативности или привести к творческим результатам. Но два контрастирующих квадранта дают

результат в случае особых стараний коммуникаторов. В противном случае, возможны недоразумения.

Актуальность изучения риторики обусловлена необходимостью решения проблем, связанных с образом Я, который включает мышление, эмоции и поведение индивида. Неотъемлемым условием их согласованности выступает риторика. В частности, риторика развивает уверенность. Вербальными индикаторами уверенности служит объективный, соответствующий ситуации выбор слов, невербальными индикаторами – внимательное вслушивание. В противном случае – неуверенности – вербальными индикаторами выступают разговор не по существу, бессвязность, многословность или стесненность в словах, невербальными индикаторами – действия вместо слов, произносимые слова не конгруэнтны выражению лица.

В процессе изучения риторики образ Я становится более устойчивым. Формируемая идентичность способна распознавать и сдерживать когнитивные искажения восприятия, обусловленные свойствами и качествами личности. Например, вербальными индикаторами агрессивности выступают повелительные, надменные слова, необдуманное замечание, обвинения, ее невербальными индикаторами – чрезмерная демонстрация превосходства и сил, дерзость, сарказм.

Риторика позволяет освоить два рациональных способа ментальной обработки информации – аргументационный и компетентностный. Аргументационный способ связан с процедурами обоснования. Он подразумевает классификацию вербальных индикаторов обоснования, включающую показатели тезиса, маркеры аргументов, репрезентанты аргументационных схем и стратегий. В ораторской практике важно понимать, например, направленность аргументации, которая тактически воплощается в апелляции к реальности или в обращении к прецеденту, различать аргументационные схемы, в качестве которых выступают метонимии *род/вид, часть/целое, причина/следствие*.

Компетентностный способ ментальной обработки информации представляет собой систему общих мест (топик). Например, общие места медиации (управление диалогом с помощью техники снижения) включают, во-первых, поддержку противоположных сторон в процессе формирования ее мыслей и намерений без попыток вмешаться в их смысл, во-вторых, ссылки на собственный опыт работы в качестве эксперта, в-третьих, подведение сторон к приемлемому для них решению.

Риторика как практика лежит в основе убеждения и мотивации. Для них необходимы понятные высказывания, короткие представления, дополнение слов иллюстрациями, превращение терминов в ряд синонимов. Эти и другие риторические приемы делают информацию чувственно познаваемой. Например, смысл партитивной семантики раскрывается посредством перечисления следующего ряда близких по аргументационному потенциалу слов: часть, аспект, компонент, элемент, параметр, грань, область, сфера и др.

Прикладные аспекты риторики становятся очевидными в аргументационных процедурах обоснования тезиса. Позитивное обоснование представляет собой его подтверждение, негативное – критику. Подтверждение в зависимости от приводимых оратором доводов (резонов) принимает характер сильного или слабого подтверждения. Сильное подтверждение эквивалентно методам дедуктивного доказательства. Оно осуществляется, например, с помощью правила введения отрицания, устанавливающего ложность противоречащего высказанному мнению или точке зрения тезиса, или с помощью сопоставления и исключения альтернатив (разделительное доказательство). Слабое подтверждение основано на недостаточных или непроверенных эмпирических данных. Его схемами выступают вероятностные способы подтверждения или апелляции к реальности (примеры, иллюстрации, образцы, аналогии). Критика как негативное подтверждение направлена против тезиса, его доводов или их связи.

Приступая к освоению курса «Риторика», студент должен ознакомиться с названием темы, при чтении составить список ключевых терминов и записать их определения, раскрывающие предметные и смысловые значения. В результате будут прояснены или разъяснены основы концептуального и понятийно-терминологического аппарата изучаемой темы. Далее необходимо составить аргументационную карту темы, установив формальные и содержательные связи между ключевыми словами, сформулировать основные положения (тезисы) и их теоретические или практические доводы. Важной частью при самоподготовке является фиксация сложных для изучения или решения вопросов. Их следует адресовать преподавателю для совместного поиска ответов.

По завершению изучения учебной дисциплины «Риторика» студент должен

знать:

динамику изменения предмета риторики в зависимости от социально-культурного контекста и ее концептуальный и терминологический аппарат;

базисные модели риторического анализа и лежащие в их основе риторические схемы и формулы;

виды и способы организации информационного воздействия (влияния) в повседневной и профессиональной коммуникации;

методы и способы построения публичных выступлений и конструирования институализированных риторик.

уметь:

применять концептуальный и терминологический аппарат риторики в разных социально-культурных контекстах;

оптимизировать информационные потоки в различных риторических ситуациях;

правильно и четко излагать свои мысли в соответствии со схемами и инструментарием инвенции, диспозиции и элоквенции;

находить все возможные средства убеждения и строить аргументированную речь с учетом аудитории, которой адресованы речь и доводы.

владеть:

концептуально-терминологическим и практическим инструментарием риторики;

способами построения риторической идентичности;

аналитическими методами практической риторики;

техниками риторической аргументации и построения институализированных риторик.

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Риторика» включает четыре раздела. В первом теоретическом разделе представлена содержательная реконструкция курса. Во втором практическом разделе изложена примерная тематика семинарских занятий и управляемая самостоятельная работа. Третий раздел контроля знаний включает тематику рефератов и контрольных работ, правила и рекомендации по их написанию. Четвертый вспомогательный раздел включает учебный терминологический словарь, программу лекционного курса, список рекомендуемой литературы и перечень электронных ресурсов.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Структурно-содержательная реконструкция курса «Риторика»

1.1. Предмет и история риторики

1.1.1. Риторика в философском и междисциплинарном контекстах

Определение предмета риторики в истории философии и в контексте риторической коммуникации. Объектом риторики выступают культура, язык, сознание, предмет риторики определяется в междисциплинарных контекстах. Универсальной структурой предмета риторики служит модель риторической коммуникации. Она включает три элемента: информационное воздействие, аргументацию, компетенции и мотивации коммуникаторов (оратора и аудитории). В зависимости от гносеологических и оценочных факторов следует различать три вида информационного воздействия: информирование, убеждение, манипулирование. Гносеология выступает фактором информирования и убеждения, оценка – фактором убеждения и манипулирования. Информационное воздействие детерминировано идеей программирования понимания адресата и отсутствием информационных дисфункций. Основные типы дисфункций: избыток или недостаток (сокрытие), преднамеренные или непреднамеренные искажения информации. Информационные дисфункции следует рассматривать в качестве источника манипуляций.

Дифференциация информационного воздействия связана с представлениями оратора о собственной чести, достоинстве и репутации. В соизмерении с ними следует рассматривать «цену» каждого слова, каждой мысли, высказанной оратором. Прагматика высказывания включает внетекстовые компоненты: позицию оратора, его коммуникативные цели и задачи, гипотетическую реакцию аудитории. Это значит, что четкое различение гносеологических и оценочных факторов информирования и убеждения позволяет оратору очертить зоны риска в публичном выступлении и предотвратить опасные последствия, например, психологические или правовые, открытости и эмоциональности в речи.

Аргументация представляет собой синкретизм обоснования смысла и программирования понимания аудитории. Аргументации зависит от типа дискурсивных практик и структур убеждения. Типы убеждения: конвенктивное (адресация к когнитивным структурам сознания), персуазивное (адресация к деятельным структурам сознания, к поведению), суггестивное (адресация к чувственно-эмоциональным структурам сознания). В соответствии с триединой задачей оратора, сформулированной Аристотелем, следует разграничивать логическую, этотическую и аффективную аргументацию. В риторической аргументации важно различать цифровые и аналоговые аспекты, а также их церебральное или поведенческое происхождение.

Компетенции предопределяют возможности построения и понимания сценариев риторического поведения. Структура компетенции: логическое

(дискурсивное) и ассоциативное мышление, воображение, чувства. Карта структуры воображения является специфической комбинацией сюжета, объяснения и идеологической импликации. Риторические компетенции личности зависят от количества и качества топических схем. Мотивации коммуникаторов определяются в риторике как траектории логических модальностей. Классификация мотиваций включает пять видов: аксиологический пафос (оценочные высказывания); дидактический пафос (реализация влияния или осуществления власти); деонтический пафос (обязательства к определенной линии поведения); пафос этикета (поведенческие стратегии); педагогический пафос (фигуры пояснения и объяснения). Данная классификация построена в соответствии с концепцией Дж. Остина, в которой разграничены вердиктивы; экзерситивы; комиссивы; бегабитивы и экспозитивы. Современная риторика выступает как причиной, так и следствием медиатизации, поэтому ее проблемы следует решать через призму средств массовой информации и коммуникации.

Мотивации оратора встроены в классическую линию воздействия на чужое сознание на уровне потребностей. Типология ораторов включает драматического, мнительного, бесстрастного (отчужденного), депрессивного и принуждающего оратора. Типы ораторского поведения различаются по культуре, стратегиям и ведущей теме.

Драматический оратор ищет внимания, поэтому активен и склонен к крайностям. Его культура характеризуется идеализацией и отражением культуры аудитории, стратегия – импульсивностью, рискованностью, угрожающей несдержанностью, рассуждениями ради рассуждений, ведущая тема – желание привлечь внимание и произвести впечатление.

Мнительный оратор характеризуется сложностями в обработке информации, так как ему свойственен избыточный анализ внешних событий. Его отличают постоянная готовность отразить атаку со стороны аудитории, занятость правилами и деталями вследствие своей сверхчувствительности, мнительности и недоверчивости. Его культура характеризуется поощрением противоборства, зависимостью от страха нападения, признанием власти информации. Стратегия – аналитическая, но разветвленная и секретная, пассивная и консервативная. Ведущая тема – недоверие к аудитории и желание быть наготове, так как аудитории нельзя доверять.

Бесстрастный (отчужденный) оратор характеризуется замкнутостью и отстраненностью, так как сосредоточен на внутренней жизни, а не на внешней. Он индифферентен к похвале или критическому реагированию со стороны аудитории вследствие отсутствия интереса к настоящему или будущему. Его культура противоречива, ее не отличают теплота или эмоциональность, что порождает чувство незащищенности. Стратегия – нерешительная, изменчивая, непоследовательная. Ведущая тема – общение с аудиторией не приносит удовлетворения, поэтому при взаимодействии с ней лучше соблюдать дистанцию.

Депрессивный оратор неуверен в себе, не владеет механизмами самооценки, ритуален, негибок и сопротивляется переменам. Не имея представления об успехе, терпим к своей ораторской усредненности или неудачному выступлению перед аудиторией. Его культура характеризуется низкой инициативностью, пассивностью, монологической замкнутостью. Стратегия – обращенность вовнутрь себя и отсутствие решений относительно аудитории. Ведущая тема – бесполезно изменять ход событий, так как с моими компетенциями это невозможно.

Принуждающий оратор отличается вниманием к деталям, их точным оценкам, одержим правилами и ритуалами, педантичен. Его культура характеризуется сосредоточенностью на отношениях, складывающихся между оратором и аудиторией, и недоверием к компетенциям последней. Стратегия – по возможности все точно рассчитать и оценить замедляет скорость приспособительных реакций и затрудняет адаптацию к процессу общения с аудиторией в целом. Ведущая тема – долженствование в ораторской практике и стремление контролировать все, что касается оратора, подкрепляемое нежеланием полагаться на естественный ход событий.

В истории риторики сложились два содержательно дополнительных подхода к определению ее предмета – аргументационный и компетентностный. Оба происходят из «Риторики» Аристотеля. Согласно аргументационному подходу риторика определяется как наука о способах убеждения. Согласно компетентностному подходу – как наука о топиках – общих местах компетентных рассуждений о любом предмете. Топика представляет собой общезначимые или общепризнанные компоненты текста, смыслы которых выступают исходным моментом для расширения и углубления его содержания. Она создает вопросно-ответные рамки, которые позволяют оратору легко ориентироваться в речи, аудитории облегчают восприятие.

1.1.2. Генезис риторики

Динамику предмета риторики следует изучать в зависимости от социального контекста. Риторика как «искусство убеждения» сложилась в древнегреческой традиции. Релятивизм софистов и диалектика Сократа способствовали разработке техник убеждения, которые представлены в «Диалогах» Платона. Риторика как «искусство оптимального рассуждения» сложилась в древнеримской традиции. Римская риторика делает акцент не на позиции Сократа, а на позициях его оппонентов по коммуникации. В частности, позиция Калликла в «Горгии» созвучна позиции Цицерона: «Главная цель оратора – не поиск истины или блага, а умение воздействовать на аудиторию». Риторика как «искусство украшения речи» (гомилетика) разрабатывалась в средние века. Инвенция из риторики была исключена. Разрабатывалась элоквенция для нужд гомилетики – риторики проповеди. В гомилетике сформировалась методика естественно-языковой аргументации (метафоры, аллегории и т.д.). В философии Нового времени была раскрыта сущность рационализма и сенсуализма как когнитивных риторических процедур. Были разграничены импульсивные чувства и чувства, находящиеся в корреляции с

разумом (воля). Была раскрыта сознательная работа с явлениями, данными во внутреннем опыте (цели и мотивы).

В древнеримский период произошел поворот от греческого синкретизма рассуждения и языка (Logos) к раздельному существованию мысли (гносеология) и слова (филология). Риторика с этого времени стала филологической дисциплиной. Возрождение философского, логического и коммуникативного профиля риторики в XIX веке. Философские основания современной риторики были разработаны в концепции риторической сущности естественного языка Ф. Ницше и семиотике Ч.С. Пирса.

Риторика XX века и современная риторика интерпретирует свой предмет как эффективную коммуникацию в публичном пространстве. В новейшей риторике, или неориторике, методологически важно различать американскую традицию, начиная с «новой критики» (деконструкцию), аргументативную риторику (Х. Перельман); герменевтическую риторику; общую риторику; метариторику; парариторику; фрактальную риторику.

1.2. Античная модель риторики

1.2.1. Структура античной практической риторики

Античная модель риторики включает практическую риторику и классификацию речей (риторик). Практическая риторика состоит из пяти разделов: инвенция (invention), диспозиция (disposition), элоквенция (elocution), запоминание (memoria), произнесение речи (actio hypocrisis). Инвенция – «изобрести, что сказать». Она включает три способа убеждения. Аристотель подчеркнул, «что же касается способов убеждения, доставляемых речью, то их три вида: одни из них находятся в зависимости от характера говорящего, другие – от того или иного настроения слушателя, третьи – от самой речи». Задача оратора триедина: привлечь нравом, тронуть чувством, убедить аргументом. Структура этоса – ум, нрав и доброжелательность оратора.

Цель диспозиции – «расположить результаты изобретения». Структура диспозиции в соответствии с судебной топикой, включает семь частей: введение, тезис (предложение), повествование, подтверждение, опровержение, патетическую часть и заключение. Введение – ангажирование сюжета и расположение к нему аудитории. Тезис (предложение) – предлагаемая к обсуждению тема. Повествование – изложение оратора по обсуждаемому вопросу. Подтверждение – обоснование истинности тезиса. Опровержение – формулирование возможных контрдоводов. Патетическая часть – обращение к чувствам аудитории. Заключение – итоговая часть.

Элоквенция – поиск лингвистических средств выражения мыслей. Структура элоквенции включает два раздела: 1) риторические формы построения и произнесения речей; 2) описание и классификацию риторических фигур и тропов. Риторические формы построения и произнесения речей: период, колон, пауза, переход.

Период – фрагмент речи, являющийся самостоятельной закрытой логической конструкцией. Такая конструкция представляет собой смысловое единство, поддерживаемое синтаксически и интонационно. Периоды делятся на

два вида – простые и сложные. Простые периоды – это простые высказывания следующих форм: *Все S есть P (SAP)*; *Ни одно S не есть P (SEP)*; *Некоторые S есть P (SIP)*; *Некоторые S не есть P (SOP)*. Сложные периоды – это сложные высказывания: конъюнктивные, дизъюнктивные, имплицативные и эквивалентные высказывания. Сложные периоды делятся на ораторские и логические периоды. Ораторские периоды не содержат выводов и, как правило, представляют собой описания, характеристики и т.п. Логические периоды содержат выводы, которые маркируются функторами, например, *следовательно, значит, потому что, так как*. Следует подчеркнуть, что логические связи в топике причины и следствия зависят от их локации в периоде. Поэтому оратор должен следить за выразительностью средств топов причины и следствия в контексте доступности их восприятия аудиторией и достижения запланированного эффекта. Топика причины и следствия может развиваться по принципам веера или цепочки. Веерная топика репрезентирует определение ряда причин одного явления или одной причины, порождающей ряд следствий. Цепочечная топика репрезентирует линейность, при которой одна причина порождает одно следствие, которое, в свою очередь, может рассматриваться как причина другого следствия.

Колон – отрезок речи, произносимый на одном выдохе. Пауза – остановка во время произнесения речи для ее понимания. Переход – ораторское объяснение движения от одной мысли к другой. Малая пауза ограничиваем простые, сложные или описательные имена. Средняя пауза – простые высказывания как самостоятельные конструкции или часть сложного высказывания. Большая пауза – логический период как самостоятельный смысловой фрагмент. Описание и классификация риторических фигур и тропов подразумевает изучение синтаксиса и семантики логических и паралогических структур языка.

Запоминание – четвертый раздел – разработка мнемотехник, основанных на хранящихся в памяти знаниях и используемых при производстве речей. Процессы памяти разделяются на процессы хранения, кодирования и декодирования информации и процессы извлечения информации из памяти. Ораторские приемы запоминания обусловлены степенью связности и цельности подготовленного текста на уровне центральной тенденции, или развертывания темы, и на периферийных уровнях, соответствующих частным вопросам.

Мнемотехники подразделяются на оперативную память и энциклопедические знания, и особые приемы запоминания. Особые приемы запоминания – на контроль структурных частей произносимой речи и импровизацию при необходимости (тактики отклонения и возвращения), т. е. привлечение дополнительных сведений, не нарушающих целого.

Выступление – пятый раздел – изучает вопросы, связанные с произнесением и инсценировкой речи. Подразумевает совершенствование качеств оратора: развитие силы дыхательного и голосового аппарата, совершенствование дикции, физической и психической выносливости оратора.

Классификация риторик включает три ее разновидности: торжественную (Горгий), судебную (Лисий), совещательную (политическую) (Исократ, Демосфен). Они различаются методологическими категориями, временными характеристиками и доминантой в аргументации. Пафос и этос означает доминирование аргументов к человеку, логос – доминирование аргументов по существу. Характер и способы жизнедеятельности человека выражается в аргументах к тщеславию, к скромности, к совести, к жалости и пр. Пафос и этос образуют в совокупности ораторские ресурсы; логос эквивалентен ресурсам языка. Классификация пафоса включает «почетное или постыдное», «оправдание или обвинение», «склонение к благу или отклонение от зла», которые характеризуют, соответственно, торжественную, судебную и совещательную риторики.

Хрия как модель убеждающей речи включает тезис, причину (основание), антитезис (несовместимое с тезисом или причиной), аналогию, пример, свидетельство и заключение. Следует разграничивать формальные и неформальные структуры хрии. Формальные структуры отображают внутриязыковые связи, неформальные – связи языка и реальности. В риторике важно учитывать степень близости/отдаленности тезиса и доводов (резонов) в хрии.

1.2.2. Методология торжественной риторики

Торжественная риторика представляет собой логику предпочтений. Согласно Х. Перельману такое отождествление позволяет сделать акцент на ценностях как экзистенциальном потенциале риторики. Три риторические фигуры Горгия – антитезы, параллелизмы, исоколон – являются способами аргументационного структурирования информационной реальности в торжественной риторике.

Антитеза – сочетание имен и высказываний по принципу несовместимости: соподчинения, противоположности, противоречия. В антитезе демонстрируется преимущество одной части, сопоставляются полярности в рамках целостности или раскрывается сама целостность. Маркерами антитезы служат схемы, допустим, таких рассуждений: «X, а не Y», «X, но не Y», «X, так как в противном случае Y», «не X или Y, а Z».

Параллелизм – уравнивание между собой имен и высказываний посредством использования однотипных логических конструкций. Их параллельное сопоставление генерирует новую идею, облегчая восприятие и способствуя пониманию информации. Классической схемой, уравнивающей информацию в речи, служит нумерация: во-первых, во-вторых, и т.д. Используются также различные типологии: времени, сезонности и пр.

Исоколон – созвучие окончание – используется для запоминания. Например, в медицинской аргументации именовании воспалительных процессов заканчиваются на «-ит» (ринит, тонзиллит, отит и т.д.).

В торжественной риторике необходимо различать два вида речей – публичную похвалу (энкомий) и публичное порицание (псогос). В энкомии

основная тема – публичная похвала, в псогосе основная тема – публичное порицание (обличение или критика). Шкала оценки включает диапазон «прекрасное/постыдное». Аргументация в торжественной риторике опирается на совокупность позитивных и негативных признаков, создающих притягивающий или отталкивающий эффект, который поддерживает похвалу или порицание. Топика энкомия включает вопросы за что, для чего и как хвалить? Лесть и остракизм – радикальные формы торжественной аргументации.

Темпоральные характеристики торжественных речей обусловлены настоящим временем. Аргументация разворачивается по принципу «здесь и теперь». При этом в речах отсутствуют удерживающие причины, относящиеся к прошлому, и конечные причины, относящиеся к будущему. Поэтому торжественный оратор именуется также демонстративным оратором. Ярко выраженный демонстративный оратор, ориентированный преимущественно на себя, на свои мысли и чувства, опирается, как правило, исключительно на технологии торжественной риторики. Поведение демонстративного оратора, ориентированного не только на себя, но и на других, сопряжено с его поведением в качестве совещательного оратора.

1.2.3. Методология судебной риторики

Классификация структур убеждения в судебной риторике включает формальные и неформальные структуры. Формальные структуры убеждения и доказательные рассуждения основаны на связях между элементами рассуждения (тезис, основание, антитеза). Неформальные структуры убеждения основаны на связях между реальностью и ее отображением в языке (примеры, аналогии, свидетельства). Поэтому неформальные структуры убеждения составляют основы правдоподобной аргументации. Концепция правдоподобной аргументации включает доводы, совместимые с естественным порядком вещей и характером лиц, участвующих в описываемых событиях, согласование с представлениями людей о мире и о жизни. Создание стимула (мотива) посредством установления связи между тем, что известно, и тем, что предполагается. Отличие защиты/обвинения от похвалы/порицания заключается в распознавании доказуемого, достоверно известного или правдоподобного. Структура правдоподобия включает обычаи (привычки), выгоды (мотивы), примеры. Методологическими категориями в судебной риторике выступают категории справедливости/несправедливости.

Виды судебных речей – обвинительные и оправдательные (защитительные). Обвинительные речи доказывают наличие состава преступления. Оправдательные (защитительные) речи отстаивают законные права подсудимого. Этос максимальной беспристрастности обеспечивается посредством доминирования логической аргументации. В противном случае может возникнуть этос порицания или похвалы. Темпоральные характеристики судебных речей связаны с прошедшими событиями. Линии защиты Квинтилиана включают четыре стратегии.

Судебные речи представляют собой реконструкцию правдоподобной аргументации, в которой раскрывается общекультурная и правовая семантика таких, например, риторических феноменов как оскорбление, клевета, угроза, возбуждение ненависти или вражды. В частности, защита чести, достоинства и репутации осуществляется в контексте общекультурной и правовой семантики указанных риторических феноменов. Степень выраженности ораторско-вербального экстремизма определяется посредством судебно-лингвистической экспертизы как разновидности правдоподобной аргументации.

Или, допустим, обвинительная речь может строиться на четких различиях «выражения мнения» и «сообщения сведений», формально-семантических и прагматических параметрах речи. Формально-семантические параметры предполагают поиск слов-маркеров, указывающих на коммуникативную функцию языкового выражения (высказывания или имени), т.е. намерение выразить мнение или сообщить сведения. В поддержку первого намерения оратор использует, например, модальности «наверное», «мне кажется», «хочу предположить», «по моему мнению». Отсутствие таких модальностей может быть оценено экспертом как сообщение сведений. Прагматические параметры связаны в большей степени с экспрессией не адресанта, а адресата мнения. Если мнение вербально не оформлено, но сопровождается субъективной экспрессией, т.е. является эмоционально-оценочным («я так чувствовал»), принимаются, как правило, доводы не о чувствах оратора, а о чувствах адресата.

1.2.4. Методология совещательной риторики

Совещательная риторика вырастает из связей и соотношений между политикой и философией. Ее главная задача – уравновесить реальность и представления о реальности, учитывая ресурсные возможности слушателя как гносеологического и эпистемологического субъекта. Поэтому ключевые проблемы совещательной риторики включают два блока вопросов: вопросы компетенций и мотиваций коммуникаторов и вопросы дидактики. Дидактические задачи совещательного оратора как дидактика обусловлены вопросами: что, в каком порядке и какими словами сказать? При этом оратор решает, где будут зоны умолчания, от чего аудиторию следует оградить и в чем поддержать. Образ оратора и образ аудитории зависят от типологии ораторов, их культуры, стратегий и ведущей темы в ораторском поведении.

Постижение законов построения речи отождествляется в совещательной риторике с пониманием проблем человека. Основными являются дидактические подходы Исократ и Демосфена. В данных подходах центральным образом выступает образ аудитории, т. е. на первый план выдвигается решение проблемы пафоса. Пафос определяется как эмоциональное доказательство, основанное на чувствах аудитории. Она решается в контексте ключевых методологических категорий «справедливость» и «польза». Основные вопросы совещательной риторики: что есть справедливое, что есть полезное? Стратегии ответов: логико-эвристические (этос) схемы объяснения, подтверждения, оправдания

справедливых/несправедливых решений. Доминирует пафос понимания. Протестное настроение служит индикатором (критерием) бесполезности мнения для своих и/или пользы для чужих. Задачи совещательного оратора интерпретируются двойственно. Подход Исократ: с мнением народа не нужно считаться и к выступлениям не следует готовиться. Подход Демосфена: с мнением народа нужно считаться и к выступлениям следует готовиться.

Дидактические подходы Цицерона и Квинтилиана делают акцент на образе оратора, т. е. ключевой становится проблема этоса и этического доказательства. Принимаются во внимание обстоятельства поведения оратора, или его этос, способствующие формированию доверия и установления согласия с аудиторией. Этос в концепциях Цицерона и Квинтилиана раскрывается как этическое доказательство. Его структура – ум, нрав, доброжелательность – восходит к «Риторике» Аристотеля. Исходя из структуры этического доказательства, в совещательной риторике разрабатывается методика инвенции.

Методика инвенции – конструирование аргументов *pro* и *contra*, соответственно, для поддержки и дискредитации. Методика элоквенции – последовательное отслеживание связей между риторическими фигурами и вызываемыми ими чувствами и эмоциями аудитории. Это позволяет управлять или держать под контролем настроение аудитории. Эксплуатация интересов и идеологическое прикрытие осуществляется в двух направлениях: *стратегемы* (регламентация средств) и *макиавеллизм* (любые средства хороши).

Образ оратора и аудитории в совещательной риторике произведен от компетенций и мотиваций коммуникаторов. Поэтому могут наблюдаться сдвиги в этическом доказательстве. Драматическому оратору свойственны потребность в грандиозности и привлечении внимания к своей персоне. Ораторским нарциссизмом движет желание поражать и мания величия. Харизматическая культура складывается как результат того, что аудитория, не замечая недостатков, фокусирует внимание и подчеркивает достоинства оратора. Харизматический имидж оратора поддерживает сам оратор своей смелостью, рискованностью и диверсификацией в общении с аудиторией.

Мнительному оратору свойственны недоверие аудитории и чрезвычайная настороженность в отношении с ней, что способствует генерированию аргументов от «мании преследования», которые поддерживаются паранойяльной культурой. Радикальными резонами выступают, с одной стороны, контроль через активное личное наблюдение, связанное с занижением самооценки аудитории, с другой, – языковая агрессия по отношению к мнению или точке зрения, высказываемой аудиторией.

Бесстрастному (отчужденному) оратору свойственно недоверие внешнему миру, что рождает «шизоидные» аргументы (аргументы от замкнутого мира), поддерживаемые политизированной культурой, которая происходит из социальной изолированности. Такие аргументы в содержательном плане являются психологическими защитами и отражают, например, опыт

социальной нерешительности или невосприимчивости; невмешательства или ухода; неприятия или уничтожения.

Депрессивному оратору свойственны беспомощность и безнадежность, вытекающие из нарушений в структурах компетенции (логическое мышление и воображение). Он может льстить и приспособливаться к аудитории. Если это происходит, злобность в отношении себя не проявляется. Но если аудитория не принимает речь оратора или не поддерживает его в отдельных позициях, – оратор может потерять свое лицо (увеличивается чувство неудовлетворенности собой, чувство страха и пр.). Такого оратора поддерживает замкнутая культура, складывающаяся в пространстве изолированного и бесцельного существования.

Принуждающему оратору свойственна потребность в контроле, поэтому он не вручит себя на милость аудитории и складывающихся вокруг нее обстоятельств. Такой оратор генерирует множество аргументов детализации, поддерживаемые ритуально-бюрократической культурой. Они затрагивают не целое, а его фрагменты. Поэтому в риторике принуждающего оратора проигрывает холизм, но выигрывают манипуляции частностями.

В совещательной риторике необходимо различать два вида речей – панегирики и филиппики. Темпоральные характеристики совещательных речей связаны с будущим временем. Панегирики Исократа представляют собой позитивную оценку события как соответствующего личностным или групповым представлениям о справедливости (правильности). Филиппики Демосфена, напротив, представляют собой негативную оценку события как несоответствующего личностным или групповым представлениям о справедливости (правильности). Основными формами обличения служат инвектива и сарказм. Инвектива – оскорбительное обличение, сарказм – ироническое обличение.

Формы риторической интерпретации: пропаганда, агитация, в современной риторике PR, реклама, психотехники и др. Средствами риторической интерпретации служат логические и паралогические средства. Логические средства включают объяснение (абдукцию), модификацию, подтверждение, оправдание и аналогию. Паралогические средства включают метонимию, метафору, эвфемизмы, дисфемизмы.

Совещательная риторика связана с использованием пропагандистских техник. К ним относятся клише, актуализация и стандартизация смысла. Содержательное клиширование предусматривает составление списка ключевых слов, формальное – минимизацию логических средств. Актуализация является следствием использования метода ассоциированных представлений (аналогий). В качестве средств стандартизации смысла используются паралогизмы – метафоры, метонимии, эвфемизмы и дисфемизмы.

1.3. Современные модели риторики

1.3.1. Современная модель инвенции

Риторика как инвенция представляет собой синергизм аргументации трех типов. Ключевой в современной риторике считается аргументация, обусловленная ее адресатом – аудиторией. Ключевым становится понятие

аудитории. Следует различать универсальную и частную аудиторию (концепция Х. Перельмана). Настроение интерпретируется в контексте риторического пафоса. Настроение оратора составляет его экзистенциальный потенциал как открытость для частной аудитории. Такой потенциал предопределен «настроенностью на» как радость, подавленность, тревожность.

Исходя из доминирования аудитории, оратор должен различать процессы информирования (донесения мнения) и внушения (суггестии), работу с сознанием и подсознанием слушателей. В случае информирования оратор делает текст доступным для понимания аудитории: подбирает понятные термины, работает на облегчение восприятия, стремится сделать текст недвусмысленным, прозрачным и понятным. В аргументации он опирается на работу с сознанием аудитории, используя в аргументировании ограничения (детализацию) и диссоциации, т.е. разрыв устоявшихся связей и формирование новых. В случае внушения оратор воздействует на подсознание, опираясь в своей аргументации преимущественно на предпочтения (сложившиеся убеждения) и узнаваемые фрагменты реальности, т.е. используя в аргументировании обобщения и ассоциации.

Техника топосов представляет собой методику формулирования вопросов и установления границ возможных репродукций текста. Интерес как элемент инвенции отображает уровень, на котором может быть репрезентирована тема. Виды интересов – индивидуальный, групповой, общественный.

Таксономия – это метод градуировки интереса. Методологически полезно различать экстенциональный и интенциональный уровни реализации таксономии, соответствующие предметному (референция) и смысловому (концепт референта) уровням понимания и оценки. Градуировка интереса осуществляется композиционно в модели диспозиции, семантически-вербальная и прагматически-вербальная – в модели элоквенции.

1.3.2. Современная модель диспозиции

Риторика как диспозиция интерпретируется, во-первых, как концептуально-понятийное отражение предмета и включение его в систему других концептов и понятий, во-вторых, поиск порядка аргументов (денотативного графа), в-третьих, как построение аргументации. Основными вопросами диспозиции являются вопросы введения, основной части, абзаца, заключения, а также способы изложения текста.

Введение имеет структуру и выполняет четко обозначенные дискурсивной практикой функции. В частности, введение в научную работу содержит следующие общие места: актуальность, цель, задачи, объект, предмет, используемые методы, эмпирический и теоретический базис.

Основная часть и ее структура – это изложение тезисов и аргументация. Аргументация определяет выбор квалификации факта. Обязательным для оратора является различение формальной, неформальной (содержательной) и эвристической аргументации.

Абзац представляет собой логический период. Важной риторической деталью выступает связь между абзацами, обеспечивающая последовательность

изложения. Любой абзац включает тезис и разворачивающуюся по его поводу аргументацию – формальную, неформальную (содержательную) или эвристическую.

Заключение представляет собой силлогистическую формализацию основной части. Следует различать основные алгоритмы построения заключений: резюме, суммирование, типологию, апелляцию.

Логические свойства диспозиции – связность и цельность текста. Связность – это смысловая соотнесенность частей текста, цельность – смысловая соотнесенность с темой. Связность устного и письменного текста отличаются друг от друга. Связность устного текста достигается не только посредством логических функторов, например, «и» или «если, то», но и акцентированием ораторских переходов, прямым указанием на ораторский и логический период, напоминанием о пространственном месте, в котором находится оратор и которое поддерживает цельность выступления. Связность и цельность текста дополняется фактором точности. Фактор точности выражает степень соответствия между ценностями, содержащимися в тексте, и ценностями, которыми руководствуются слушатели.

1.3.3. Современная модель элоквенции

Риторика как элоквенция включает проблемы прямых (логических) и косвенных (паралогических) средств информационного воздействия. Прямые структуры именования обусловлены референцией. Паралогические структуры именования интерпретируются в качестве позитивных аналогов логических ошибок – сдвигов (искажений) в именовании.

Согласно модели элоквенции, оратору следует различать количественные и качественные сдвиги в информационном воздействии. Гипербола и литота (литотес) составляют интервал количественных сдвигов. Гипербола – преднамеренное увеличение, литота – преднамеренное преуменьшение. Тождество и несовместимость составляют интервал качественных сдвигов. Проблема сравнения (сопоставления) явлений включает тождество, сходство, смежность и противопоставление (контраст). Тождество явлений – это парафраза, эвфемизм, дисфемизм. Сходство явлений – метафора. Смежность явлений – метонимия. Противопоставление явлений – ирония.

Естественный язык не может быть нериторическим, т.е. нефигуральным, языком (Ф. Ницше). Сущность мышления составляет диалектика метафорического и метонимического (концепция Р. Якобсона). Метафоры являются структурами восприятия, мышления и деятельности. Роль метафоры и метонимии в концептуальной системе человека раскрыта в концепциях Д. Лакоффа, М. Джонсона, М. Блэка.

Метафора возникает в контексте необходимости объяснения или понимания наблюдаемых трансформаций действительности. Например, имена *рабство, цепи, тирания, оттепель, перестройка, гласность, третья волна модернизации* имеют буквальное и переносное значение. В качестве переносного метафорического значения они используются для именований социальных процессов и отношений между людьми. Метафора служит также

способом трансформации структур значений в медиации как риторике переговорного процесса с участием посредника (медиатора).

Метонимия и эвфемизмы выступают основными техниками политической риторики. Метонимия как качественная фигура речи подразумевает замену имен по принципу смежности во времени, пространстве или языке. Например, постановка общественно-социальных проблем предполагает наличие ориентационных систем во времени и пространстве. Подобная постановка требует от оратора видение места проблемы в рамках Большого времени (истории) и Большого пространства (глобального мира) либо в пределах небольшого временного отрезка и малой территории. На временной шкале имеет место развитие или стагнация, топтание на месте или движение вперед, опираемся на традицию или прокладываем инновационные пути, консервируем ситуацию или препарируем. В пространстве оратор видит нас и наше общество как центр мира или его периферию, как переход и промежуточный мост «между» (культурами, традициями, частями света), как прогрессирующий в развитии или деградирующий маргинальный край мира. Мы расширяемся или суживаемся, мы символический Запад или Восток, Север или Юг.

К метафорам и метонимиям примыкают эвфемизмы и дисфемизмы как оценочно-вербальные механизмы. Например, имена *малый народ*, *слуги народа*, *империя зла*, *вредители* в зависимости от контекста имеют позитивные и негативные коннотации. Они зависят от ораторской ценностной системы, от принятых в ней критериев оценок, от авторского понимания, допустим, добра и зла.

Логические механизмы аналогии служат способом риторической актуализации. Они проистекают из общения как аналогового процесса, требующего определенной одновременной обработки сложностей, содержащихся в предмете обмена знаниями. Гносеологическую основу аналогии составляют ее предикаты: «быть в определенном отношении к чему-то», «соответствовать чему-либо». Эпистемология оратора должна опираться на подобие одних событий, состояний или процессов другим. Такая опора позволяет поддерживать риторический дуализм аналогового и цифрового мышления. Их разрыв может означать, например, то, что оратор думает в цифровом формате, а действует в аналоговом, аудитория – наоборот. Такое некогерентное взаимодействие оратора и аудитории ведет к их рассогласованию и недопониманию, поскольку аналоговое мышление непрерывное, цельное и рекурсивное, цифровое – бинарное.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Примерная тематика семинарских занятий

Семинар 1. Предмет риторики в философском и междисциплинарном контекстах.

Вопросы для обсуждения:

1. Анализ подходов к определению предмета риторики.
2. Концепция риторической коммуникации.
3. Компетенции и мотивации оратора и аудитории.
4. Типология ораторов. Культура, стратегии и ведущая тема.

Практикум:

1. Подобрать в научной литературе не менее 7 определений риторики. Определить, какое из них более приемлемо лично для вас, и обосновать точку зрения.

2. Подготовить письменное сообщение по одной из тем:

- а) типология информационного воздействия;
- б) классификация аргументации.

3. Сформулируйте свою точку зрения по поводу следующего рассуждения:

«Понаблюдайте за участниками международных встреч, и вы обнаружите синдром "говорить – говорить – говорить" в огромном количестве. Они постоянно прерывают друг друга ненужными замечаниями, полагая, что вносят важный вклад в обсуждение. Они пропускают важные моменты и задают вопросы, на которые заранее знают ответы. Но они общаются, они чувствуют, потому что они говорят. Как же они не правы! Внимательно слушать – такая же часть общения. Очень часто можно наблюдать такой сценарий в сфере продаж. Длительное и громогласное выступление не всегда означает наличие индивидуальности, зачастую наоборот – такое поведение свидетельствует о ее отсутствии» (Джеймс Борг).

4. Составить списки: а) ваших сильных и слабых сторон как слушателя; б) ваших сильных и слабых сторон как оратора.

Основная литература:

1. Воробьева, С.В. Конфигурации этоса в концепциях риторической коммуникации Э. Левинаса и Х. Перельмана / С.В. Воробьева // Мат. VII Межд. Кирилло-Мефодиевских чтений, 2001 г. – Ч. 1. – Кн. 2. – Минск, 2002. – С. 243-251.

2. Воробьева, С.В. Риторическая коммуникация / С.В. Воробьева // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 864–865.

3. Гигин, В.Ф. Новые медиа как фактор политики: стереотипы и тенденции / В.Ф. Гигин // Вестник ВЭГУ. – 2016 – № 3 (83). – С. 132–139.

4. История логики: учебное пособие / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, С.В. Воробьева и др.; под общ. ред. В.Ф. Беркова, Я.С. Яскевич. – Мн.: Новое знание, 2001. – С. 29–31.

5. Михальская, А.К. Риторика: учебник / А.К. Михальская. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 480 с.

Семинар 2. Генезис риторики.

Вопросы для обсуждения:

1. Риторика как система мировоззренческих принципов и агон-коммуникация в диалоге Платона «Горгий». Модель полемической коммуникации.
2. Гносеология риторики в диалоге Платона «Федр». Модель дискуссионной коммуникации.
3. Разработка Аристотелем научных основ красноречия в трактате «Риторика».

Практикум:

1. Подготовить письменное сообщение по существу полемики о риторической и жизненной этике в диалоге Платона «Горгий», опираясь на следующие вопросы:

- а) определение красноречия (предмета риторики);
- б) риторика как нравственный выбор;
- в) риторика как образ жизни;
- г) риторика как судьба.

2. Подготовить письменное сообщение по существу дискуссии о гносеологии риторики и эстетике речи в диалоге Платона «Федр», опираясь на следующие вопросы:

- а) способности диалектика;
- б) классификация речей (неверный тезис/риторически несовершенная; неверный тезис/риторически совершенная; истинный тезис/риторически совершенная).

3. Аргументируйте подход Аристотеля к определению риторики: «Определим риторику как способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета». Выучите наизусть определение Аристотеля.

4. Приведите доводы в защиту точки зрения Аристотеля: «Что касается способов убеждения, доставляемых речью, то их три: одни из них находятся в зависимости от характера говорящего, другие – от того или иного настроения слушателей, третьи – от самой речи». Выучите наизусть структуру инвенции.

5. Составьте триады, опираясь на следующие характеристики речи и поведения оратора. Объясните радикализм и «золотую середину» в ораторском поведении и приведите примеры:

- а) ложь, скрытость, трусость;
- б) правдивые утверждения, самораскрытие, мужество;
- в) беспощадная честность, обнажение души, безрассудство.

Основная литература:

1. Аристотель. Риторика / Аристотель. – М.: Эксмо, 2015. – 256 с.

2. Гриффин, Э. Риторика Аристотеля // Гриффин, Э. Коммуникация: теории и практики. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – С. 397–404.

3. История логики: учебное пособие / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, С.В. Воробьева и др.; под общ. ред. В.Ф. Беркова, Я.С. Яскевич. – Мн.: Новое знание, 2001. – С. 29–31.

4. Платон. Горгий // Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 632 с. – С. 261–374.

5. Платон. Федр // Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 626 с. – С. 161–228.

Семинар 3. Античная модель практической риторики и ее методология.

Вопросы для обсуждения:

1. Хрия как модель убеждающей речи.
2. Виды торжественных речей и их методология.
3. Виды судебных речей и их методология.
4. Виды совещательных речей и их методология.

Практикум:

1. Прокомментируйте фрагмент: какая речь имеется в виду, каким образом это можно подтвердить.

«В своем очерке А.П. Сумароков описывал встречу слуги и господина на “том свете”: “Тем только здешняя жизнь и хороша, что все можно выговорить. Здесь истина беззаконием не почитается, и маскарадов здесь нет, все в своих лицах: добрый человек называется добрым, а худой – худым. Там ты назывался честным, хотя ты честным никогда не бывал; а здесь честным называют меня”».

Главное доказательство “истинности” рассуждений слуги, обличающего своего бывшего господина, состоит в том, что так считается на “том свете”, более высоком по статусу, чем “этот свет”» [А.Г. Алтунян. Анализ политических текстов].

2. Подготовка хрии на заданную тему.
3. Составление энкомия (использовать антитезы и параллелизмы).
4. Написание речей с защищающей и опровергающей аргументацией (опора на структуру правдоподобия: выгода; мотив; примеры).
5. Написание совещательных речей (использовать приемы стандартизации смысла).

Основная литература:

1. Воробьева, С.В. Логика и коммуникация: пособие / С. В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2010. – С. 259–261, 271–273.

2. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие / С.В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2018. – С. 212–213.

3. Воробьева, С.В. Софистика / С.В. Воробьева // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 977–978.

4. Гигин, В.Ф. Перелистывая «социологию политики» П. Бурдьё (декан приглашает к диалогу) / В.Ф. Гигин, Ж.М. Грищенко // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2020. – № 1. – С. 4–14.

5. Гриффин, Э. Риторика Аристотеля // Гриффин, Э. Коммуникация: теории и практики. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – С. 404–408.

6. История логики: учебное пособие / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, С.В. Воробьева и др.; под общ. ред. В.Ф. Беркова, Я.С. Яскевич. – Мн.: Новое знание, 2001. – С. 26–28, 63–65.

Семинар 4. Современная модель риторической инвенции

Вопросы для обсуждения:

1. Формула и правила инвенции. Аргументация как логическая структура и как риторическая конструкция.

2. Классификация аргументации и аргументов.

3. Образы оратора и аудитории как проблема инвенции. Агент, контрагент, поле, мотивы и законы аргументации.

Практикум:

1. Прокомментируйте использование оратором «аргументов к человеку» как критериев выбора и оценки в правдоподобной аргументации на основании следующих идей Аристотеля, изложенных в «Топике»: Ораторы опираются на «то, что полезно в любое время и для всех»; «то, что полезно только для данного случая»; «то, что полезно только для данного человека».

2. О каком образе – оратора или аудитории – идет речь в следующих фрагментах. Аргументируйте ответ в соответствии с правилами инвенции:

а) «Доказательство находится в зависимости от самих слушателей, когда последние приходят в возбуждение под влиянием речи, потому что мы выносим различные решения под влиянием удовольствия и неудовольствия, любви или ненависти» [Аристотель. Топика, 1356 a15].

б) «Нравы – единообразие в установках социального поведения» (М. Вебер).

3. Прокомментируйте мнение Аристотеля об ораторском балансе аналитики и софистики:

«Риторика состоит из науки аналитической и науки политической, касающейся нравов, и <...> в одном отношении она подобна диалектике, в другом – софистическим рассуждениям» [Аристотель. Топика, 1359 b10].

4. Обоснуйте определение риторики, предложенное А. Ричардсом, опираясь на современную модель риторической инвенции:

«Риторика является теорией взаимопонимания людей, системой принципов вербальной коммуникации и персуазивных компонентов работы современных средств массовой коммуникации».

5. Составьте в соответствии со схемой хрии аргументирующую речь, подтверждающую вашу точку зрения относительно третьего задания. Определите ее вид.

Основная литература:

1. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие / С.В. Воробьева. Минск: БГУ, 2018. – С. 215–219.

2. Воробьева, С.В. Общественное мнение в логико-когнитивных аспектах повседневных практик / С.В. Воробьева // Наука. Культура. Общество. – 2020. – № 2. – С. 11–17.

3. Колядко, И.Н. Кризис идентичности в условиях культурно-цивилизационной дивергенции / И.Н. Колядко // Философские исследования : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск, 2019. – Вып. 6. – С. 371–380.

4. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818-1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 90–97, 371–375.

Семинар 5. Современная модель риторической диспозиции

Вопросы для обсуждения:

1. Диспозиция как образно-понятийное отражение предмета и как способ построения аргументации.

2. Поиск порядка аргументации.

3. Хрия как инвенция и как диспозиция.

Практикум:

1. Подобрать фрагмент текста, включающий три-четыре абзаца (по объему один абзац – 7+/-2 высказывания) и сделать риторический анализ их диспозиции в терминах хрии. Оцените достоинства и недостатки диспозиции каждого абзаца. Какие аргументы в дефиците?

2. Постройте денотативный граф выбранного фрагмента.

3. Объясните, какую роль играет построенный денотативный граф в произнесении речи.

4. Определите, о каких риторических проблемах идет речь в следующих фрагментах:

а) «Оратор часто в течение нескольких минут развивает одну и ту же мысль. Эта мысль содержится в его уме как целое, а отнюдь не возникает постепенно, отдельными единицами, как развивается его речь. То, что в мысли содержится симультанно (одновременно, в единстве – В.С.), то в речи развивается сукцессивно (поочередно или последовательно – В.С.). <...> Мысль можно было бы сравнить с нависшим облаком, которое проливается дождем слов» (Выготский Л.С. Мышление и речь).

б) «Если подозреваешь кого-то во лжи – притворись, что веришь ему; тогда он лжет грубее и попадаетеся. Если же в его словах проскользнула истина,

которую он хотел бы скрыть, – притворись не верящим; он выскажет и остальную часть истины» (А. Шопенгауэр. Эристическая диалектика).

в) «Человек судит о своем мире с помощью понятийных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности. Это приспособление не всегда бывает удачным. Но без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его» (Дж. Келли. Психология личностных конструкторов).

г) Первый фактор возникновения политического текста – «это идеологическая парадигма Нового Времени, распространение мировоззрения Просвещения, того мировоззрения, о котором Кант говорил как о “смелости жить своим умом”, не прибегая при осмыслении мира к помощи внеположенных человеку факторов, не ссылаясь на Божественное провидение. У адептов просветительской идеологии было отчетливое стремление осмыслить политические процессы, социальные отношения, отношения между государствами, внешнюю политику, перемены, происходящие в обществе и нравах исходя из умопостигаемых причин. Возможность рационального объяснения практически всех существовавших феноменов в рамках причинно-следственных связей, формулировка причин и следствий без обращения к Божественному провидению стала идеологическим потрясением для людей» (А.Г. Алтунян. Анализ политических текстов).

Основная литература:

1. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие / С.В. Воробьева. Минск: БГУ, 2018. – С. 213–215.

2. Калачева, И.И. Социальная реклама (с электронным приложением) : учебное пособие / И.И. Калачева. – Минск: БГУ, 2017. – 135 с.

3. Колядко, И.Н. Ценностно-нормативные основания социокультурного развития современных обществ в условиях кризиса и глобальной нестабильности / И.Н. Колядко // Учен. зап. УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2017. – Т. 24. – С. 104–111.

4. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818-1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 397–401, 407–412.

Семинар 6. Современная модель риторической элоквенции

Вопросы для обсуждения:

1. Сущность и структура элоквенции.
2. Количественные и качественные различия в именовании. Количественные и качественные риторические фигуры.
3. Позитивная и негативная коннотации логических ошибок в риторической аргументации.
4. Риторика и медиатизация.

Практикум:

1. Подобрать примеры количественных и качественных риторических фигур.

2. Подобрать примеры позитивных и негативных коннотаций логических ошибок.

3. Прокомментировать точки зрения Аристотеля относительно пафоса и ораторского баланса аналитики и софистики:

а) «Доказательство находится в зависимости от самих слушателей, когда последние приходят в возбуждение под влиянием речи, потому что мы выносим различные решения под влиянием удовольствия или неудовольствия, любви или ненависти» [Аристотель. Тописка, 1356 a15].

б) «Риторика состоит из науки аналитической и науки политической, касающейся нравов. <...> В одном отношении она подобна диалектике, в другом – софистическим рассуждениям» [Аристотель. Тописка, 1359 b10].

4. На основе первых двух заданий объясните, в каких случаях в ораторской речи доминируют:

а) логические аспекты аргументации;

б) эпистемологические аспекты аргументации;

в) когнитивные аспекты аргументации.

Основная литература:

1. Воробьева, С.В. Креативные технологии самообразования в цифровой среде университета 3.0 / С.В. Воробьева // Международная научно-практическая интернет-конференция «Образование и самообразование в цифровую эпоху». Режим доступа: <https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=36430200817018944905&btnI=1&hl=ru>

2. Воробьева, С.В. Логика и коммуникация: пособие / С. В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2010. – С. 295–300.

3. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие / С.В. Воробьева. Минск: БГУ, 2018. – С. 11–14, 93–97, 220–225.

4. Воробьева, С.В. Метафора и метонимия как когнитивные механизмы рекламы / С.В. Воробьева, А.В. Сарычева // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности : материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Самусевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 231–235.

5. Дзермант, А. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы / А. Дзермант – М.: Родина, 2020 – С. 12–21.

6. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс]: мат. междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818-1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 107–115, 116–121, 208–212.

2.2. Управляемая самостоятельная работа

Тема 3.1. Современная модель инвенции (2ч.).

Кейс 1. Сделайте подборку материалов, иллюстрирующих, каким образом личностные характеристики оратора проявляются через сообщение, и составьте карту идентичности оратора. При решении кейса следует использовать аристотелевское разделение этоса на аспекты восприимчивого ума, добродетельного нрава и доброжелательности.

Кейс 2. Подберите примеры из повседневной риторики. Критерии выбора: а) типичные способы самопрезентации и самораскрытия; б) образ Я как копинг-стратегии торжественного оратора и их связь с психологическими механизмами защиты; в) дополнение психологических механизмов защиты оратора открытостью иному опыту.

Кейс 3. Определить аргументационные маркеры информирования, убеждения, манипуляции на примере какой-либо статьи. Учитывать различия между: а) информированием и убеждением; б) убеждением и манипулированием. Каждый аргументационный маркер должен быть обоснован.

Кейс 4. Инструменты достижения ораторского мастерства. Составьте три комбинации инструментов совершенного оратора, которые усиливают, а не ослабляют друг друга, и аргументируйте их (повторное вхождение инструмента допустимо). Культура чтения; академическое письмо; ассоциативное мышление; логическое мышление; самоподготовка; умение слушать; монолог; диалог; эмоциональная устойчивость; пренебрежение правилами; скромность; энтузиазм; юмор; образцы ораторского поведения.

Тема 3.3. Современная модель элоквенции (2ч.).

Кейс 1. Проанализируйте свое ораторское поведение с позиции двух стратегий: а) стратегии конвергенции – акцентировании сходства между оратором и аудиторией; б) стратегии дивергенции – акцентировании различий между оратором и аудиторией. Составьте перечень рекомендаций по совершенствованию своего ораторского поведения.

Кейс 2. Нарратив оратора. Рефлексия создания пространства для своих идей. Проанализировать и дать оценку своей риторической практики (можно использовать в качестве основы рефлексии опыт решения кейсов 1–4 из темы «Современная модель инвенции»). Учитывайте, что нарратив оратора является комплементом (дополнением) строго регламентированного риторического контекста, например, защиты курсовой или дипломной работы. Опирайтесь на его сущность, которая заключается в раскрытии собственного творческого потенциала, сопряженного со способами выражения мыслей и с адекватностью представлений об аудитории в контексте общих ценностных мест, или топосов единства.

Кейс 3. Составить глоссарий основных концептов и терминов, который репрезентирует одну из изученных в курсе риторики тем. Объем – 12–15 имен. Критерии подбора и раскрытия содержания – актуальность, познавательная

ценность, значимость термина в области риторики и риторического анализа, тематическое сходство.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Тематика рефератов и контрольных работ

1. Аргументация в структуре риторической коммуникации (Воробьева С.В. Риторическая коммуникация // Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 864–865; Воробьева С.В. Стратегии исследования прагматических аспектов риторической коммуникации (концепции П. Грайса и Х. Перельмана) // Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке. Мат. VII Общероссийской научной конференции 20-22 июня 2002 г. СПб., 2002. С. 149-151; Воробьева С.В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации // Философия и социальные науки. 2016. № 1. С. 62–67).

2. Аргументативная риторика Х. Перельмана (Воробьева С.В. Перельман // Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 769–772; Воробьева С.В., Легчилин А.А. Рецепция проблем аргументативной риторики Х. Перельмана в учебных курсах Белорусского государственного университета // Беларусь - Бельгия: Грамадска-культурнае узаемадзеянне. Мат. Міжн. „кругл. стала“. Мінск, 18-19 мая 2001 г. Мн., 2003. С. 62-68; Воробьева С.В. Конфигурации этоса в концепциях риторической коммуникации Э. Левинаса и Х. Перельмана // VII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: Материалы чтений. В 2 ч. Ч. 1. Кн. 2. Мн.: ООО «Ковчег», 2002. С. 243-251).

3. Риторика убеждения и манипулирования: сходства и различия (Воробьева С.В. Пределы рационального в историческом мышлении: баланс логического и риторического // XXI век: актуальные проблемы исторической науки. Мат. Межд. науч. конф. (15-16 апреля 2004 г.). Минск: Белорусский государственный университет, 2004. С. 61-64; Воробьева С.В., Куприянец А.В. Когнитивные аспекты истины в аргументации // Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация [Электронный ресурс]. Сборник статей по материалам XIV Международной научной конференции. /Нижегор. Гос. архитектур.-строит. ун-т; редкол. М.М. Прохоров, А.Ф. Кудряшев, А.Н. Фатенков, В.С. Лапшина. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2019. С 74–77).

4. Логос и логическая аргументация в риторике (Воробьева С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления / Минск: БГУ, 2018. С. 192–209; Воробьева С.В. Логические и кросскультурные постоянные в аргументации // Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке. Мат. X Общероссийской научной конференции, 26-28 июня 2010 г. СПб, 2010. С. 5–8).

5. Риторика и патетика (Воробьева С.В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации // Философия и социальные науки. 2016. № 1. С. 62-67; Гриффин Э. Публичная риторика //

Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. С. 410–420).

6. Хрия как модель убеждающей речи (Гриффин Э. Публичная риторика // Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. С. 422–433; Воробьева С.В. Аналоговые и дискретные структуры в когнитивной модели аргументации // Великие преобразователи естествознания: Нильс Бор : материалы юбилейных XXV Междунар. чтений (Минск, 16–17 марта 2017 года). Минск : БГУИР, 2017. С. 150–151; Воробьева С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления / Минск: БГУ, 2018. С. 212–213).

7. Неформальное аргументирование в риторике (Воробьева С.В. Логика и коммуникация. Минск: БГУ, 2010. С. 261, 271–273; Воробьева С.В., Куприянец А.В. Когнитивные аспекты истины в аргументации // Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация [Электронный ресурс]. Сборник статей по материалам XIV Международной научной конференции. /Нижегор. Гос. архитектур.-строит. ун-т; редкол. М.М. Прохоров, А.Ф. Кудряшев, А.Н. Фатенков, В.С. Лапшина. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2019. С 74–77).

8. Аналогии в совещательной риторике (Порус В.Н., Воробьева С.В. Аналогия [Электронный ресурс] // Гуманитарная энциклопедия. - Центр гуманитарных технологий, 2010-2017. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/7211>; Воробьева С.В. Аналоговые и дискретные структуры в когнитивной модели аргументации // Великие преобразователи естествознания: Нильс Бор : материалы юбилейных XXV Междунар. чтений (Минск, 16–17 марта 2017 года). Минск : БГУИР, 2017. С. 150–151).

9. Паралогизмы в структуре элоквенции (Балашова Л.В. Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. М. : Языки славянской культуры, 2014. 494 с.; Воробьева С.В. Логические и паралогические структуры именования в социологических исследованиях // Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12-13 ноября 2015 г. / ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск : Право и экономика, 2015. С. 75-77).

10. Риторический мониторинг противоречий, парадоксов и антиномий (Воробьева С.В. Парадокс // Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 757–760; Воробьева С.В. Парадоксы книжной культуры в контексте социальной эпистемологии // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : К 95-летию Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси : материалы XII Белорус.-Рос. науч. семинара-конф., Москва, 26–27 марта 2020 г. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет по книгоизд. [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др. ; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина]. Минск ; Москва, 2020. С. 102–107; Воробьева С.В. Правовые коллизии в ракурсе гегелевской критики классической модели определенности // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции

инновационного развития : материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. Минск : Четыре четверти, 2020. С. 320–323).

11. Риторика конфликта (Воробьева С.В. Антипсихологическая аргументация К. Маркса в контексте реалистической и номиналистической аналитики // Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818-1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 90-97; Воробьева С.В. Метаэтика справедливости в контексте металогии // Социальная справедливость: утопии и реалии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина (Нижний Новгород, 25–26 апреля 2020 г.) / Под общей редакцией А.В. Грехова и А.Н. Фатенкова. – М.: Аквилон, 2020. С. 119–126).

12. Логические и риторические структуры рациональности (Воробьева С.В. Пределы рационального в историческом мышлении: баланс логического и риторического // XXI век: актуальные проблемы исторической науки. Мат. Межд. науч. конф. 15–16 апреля 2004 г. Минск: Белорусский государственный университет, 2004. С. 61-64; Сайганова В.С. Поле науки и критерии научности социального знания П. Бурдьё // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 34–38).

13. Риторика медиации (Воробьева С.В. Медиация как дискурсивная практика: аргументационные аспекты // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах : тез. междунар. круглого стола, Минск, 22-23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О.В. Луцинская (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 29-32; Воробьева С.В. Медиация как дискурсивно-аналитическая практика: христианско-нравственные аспекты // Социум и христианство: Сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции, Минск, 24–26 января 2020 г. / Редкол.: Голубев К.И. [и др.]. Минск: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии, 2020. С. 24–26).

14. Риторика и креативные технологии самообразования (Воробьева С.В. Креативные технологии самообразования в цифровой среде университета 3.0 // Международная научно-практическая интернет-конференция «Образование и самообразование в цифровую эпоху». Режим доступа: <https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=3643020081701894495&btnI=1&hl=ru>)

15. Гендерные различия в риторике повседневности (Воробьева С.В. Гендерные различия в повседневной аргументации // Роль женщины в развитии современной науки и образовании: сборник матер. Международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2016 г., Минск / БГУ; редкол.: И.В. Казакова, А.В. Бутина, И.В. Олюнина. Минск: БГУ, 2016. С. 718-722).

16. Когнитивное моделирование ораторского выступления (Воробьева С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое

пособие / С.В. Воробьева. Минск: БГУ, 2018. С. 192–194; Воробьева С.В. Магистерская работа: от творческого замысла к убедительной защите // Креативные компоненты подготовки специалистов 2-й ступени высшего образования. Материалы XV науч.-метод. конф. фак-та филос. и соц. наук БГУ, Минск, 27 марта 2019 г. Минск: БГУ, 2019. С. 11–13).

17. Логическая и нравственная культура оратора (Воробьева С.В. Когнитивная двойственность логической и нравственной культуры мышления в «текущей современности» // Культура и антикультура: проблемы философской антропологии. Мудрость и глупость. Добродетели и пороки : коллективная монография / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. Тюмень: ТИУ, 2019. С. 45–52; Воробьева, С.В. Нравственно-христианские коллизии медиации в контексте прагма-диалектики / С.В. Воробьева // Социум и христианство: Сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Минск, 29–31 января 2021 г. / Редкол.: Голубев К.И. [и др.]. – Минск: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии, 2021. – С. 25–27).

18. Культурная идентичность оратора (Воробьева С.В. Культурная идентичность в фокусе дискурсивной аналитики // Культура и антикультура: истина и заблуждение. Красота и благо [Текст]: Коллективная монография / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. Тюмень: ТИУ, 2018. С. 152–158; Грищенко Ж.М., Сиверцев Ю.Г. Проблема культурного кода в социологическом измерении // Наука. Культура. Общество. 2020. № 2. С. 45–52).

19. Гражданско-патриотическая идентичность в политической риторике (Воробьева С.В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в обществе рисков // Векапомныя дні вызвалення : материалы Респ. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Гомель, 2 мая 2019 г.) / под общ. ред. Е. Г. Кириченко ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. Гомель : БелГУТ, 2019. С. 188–196; Воробьева С.В. Гражданско-патриотическая идентичность студенческой молодежи в контексте вызовов времени // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности: материалы Междунар. Науч.-практ. конф., Минск, 16-17 мая 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Госпогранкомитет; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь; редкол.: Г.П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. Минск: ИПС РБ, 2019. С. 234–237).

20. Риторика, медиатизация и общественное мнение (Воробьева С.В. Общественное мнение в логико-когнитивных аспектах повседневных практик // Наука. Культура. Общество. 2020. № 2. С. 11–17; Гигин В.Ф. Новые медиа как фактор политики: стереотипы и тенденции // Вестник ВЭГУ. 2016. № 3 (83). С. 132–139; Гигин В.Ф., Грищенко Ж.М. Перелистывая «социологию политики» П. Бурдьё (декан приглашает к диалогу) // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2020. № 1. С. 4–14; Грищенко Ж.М., Сиверцев Ю.Г. Проблема культурного кода в

социологическом измерении // Наука. Культура. Общество. 2020. № 2. С. 45–52).

21. Риторика рекламы (Воробьева С.В., Сарычева А.В. Метафора и метонимия как когнитивные механизмы рекламы // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности : материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Самусевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. С. 231–235; Калачева И.И. Социальная реклама (с электронным приложением) : учебное пособие. Минск: БГУ, 2017. 135 с.; Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.).

22. Кризис риторической идентичности в глобальном мире (Дзермант А. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы. М.: Родина, 2020. 336 с.; Колядко И.Н. Кризис идентичности в условиях культурно-цивилизационной дивергенции // Философские исследования : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т философии. Минск, 2019. Вып. 6. С. 371–380; Колядко И.Н. Ценностно-нормативные основания социокультурного развития современных обществ в условиях кризиса и глобальной нестабильности // Учен. зап. УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. Витебск, 2017. Т. 24. С. 104–111).

23. Риторика и риторическая идентичность в цифровом мире (Воробьева С.В. Цифровая идентичность в сетевом сообществе: практики нomaдизма и пограничные состояния // Феномен границы в глобализирующемся мире : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.), Е.В. Давлятова, Э.И. Рудковский. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. С.121–124; Воробьева С.В. Эпистемологическая соизмеримость информационной цивилизации и цифровой культуры: перспективы экспертизы и диагностики // Культура и антикультура. Соотношение цивилизации и культуры, материального и идеального, традиций и преемственности. Проблемы региональной культуры : монография / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. Тюмень: ТИУ, 2020. С. 38–46).

3.2. Правила и рекомендации по написанию рефератов и контрольных работ

При написании рефератов и контрольных работ необходимо придерживаться следующих определений, правил и рекомендаций.

Реферат – вторичный текст, в котором представлены необходимые и достаточные сведения об одном или большем количестве первичных текстов. Если первичный текст один, то тема реферата совпадает с темой первичного текста. Если таких текстов два или более, то тема является обобщением решаемых в них проблем.

Студент должен выбрать ракурс в написании реферата, руководствуясь их классификацией. По способу репрезентации информации необходимо

различать информативный (реферат-конспект) и индикативный (реферат-резюме) рефераты. Информативный реферат должен включать в обобщенном виде основные положения первичных текстов по излагаемой теме, весомые аргументы, сведения об используемых методах. Индикативный реферат ограничивается изложением лишь тех основных положений, которые связаны с темой самого реферируемого текста.

По количеству первичных текстов необходимо различать унарные (монографические) и обзорные рефераты. Унарные рефераты составляются по одному тексту, обзорные рефераты – на основании нескольких текстов.

Реферат состоит из трех частей: исходная информация о первичном тексте, непосредственно текст и примечания референта. Как правило, заглавие текста служит заглавием реферата, но это не обязательно. Текст реферата включает существенную информацию первоисточника или первоисточников. При этом следует помнить, что существенная информация подразделяется на достаточную и необходимую информацию.

Структура содержательной части реферата включает тему, проблему, предмет, цели и содержание первичного или первичных текстов, методы, результаты и выводы исследования, сферы практического применения результатов.

Примечания референта подразумевают полемику с автором с изложением соответствующих оценок и доводов.

При написании реферата можно опираться на следующий список конструкций, или общих мест:

1) В статье под заглавием «Язык и время как базисные модусы существования риторической коммуникации (методологический подход Х. Перельмана», опубликованной в журнале <...>, № <...>, за <...> год, автор решает следующие проблемы <...>.

2) Реферируемая статья посвящена актуальному вопросу <...>.

3) В реферируемой статье излагаются вопросы, имеющие значение для решения проблемы <...>.

4) Актуальность рассматриваемой проблемы, по словам автора, определяется тем, что <...>.

5) В статье решается актуальная проблема <...>. Значимость ее решения заключается в <...>.

6) Основная тема статьи предопределена рядом обстоятельств. Во-первых, <...>, во-вторых, <...>.

7) Автор делает акцент на вопросах <...>.

8) Реферируемая статья состоит из двух (трех или более) частей.

9) Автор дает четкие однозначные определения <...>.

10) Автор сравнивает (классифицирует, строит типологию или иное) <...>.

11) Автор прослеживает историю становления (возникновения, зарождения или иное) <...>.

12) Автор обосновывает (доказывает, опровергает, приводит примеры, иллюстрирует или иное) <...>.

- 13) Приводимые автором факты свидетельствуют о <...>.
- 14) Конструируемые автором аргументы доказывают (убеждают или иное) <...>.
- 15) Автор ссылается на иные мнения, чтобы <...>.
- 16) Статья имеет описательный (проблемный, доказательный, полемичный, дискуссионный или иной) характер. На это указывают <...>.
- 17) Автор приходит к следующим результатам.
- 18) Автор намечает пути практической применимости результатов своего исследования.
- 19) Автор делает следующие выводы.
- 20) Автор намечает пути дальнейших исследований.
- 21) Однако, в статье <...>.
- 22) В статье слабо аргументирована позиция <...>.
- 23) Несмотря на слабые аргументы по вопросу <...>, следует приветствовать <...>.
- 24) Нельзя согласиться с точкой зрения автора по вопросу <...>, так как <...>.
- 25) Оценивая статью в целом, можно констатировать следующее.
- 26) Новые идеи, полученные в результате реферирования, можно сформулировать следующим образом: <...>.
- 27) Полученные автором статьи результаты применимы в моих научных исследованиях по теме <...>.
- 28) Новые идеи, извлеченные в процессе реферирования, позволят в моем научном исследовании <...>.

Контрольная работа по риторике подразумевает оценку сформированных знаний студента не только преподавателем, но и самим студентом. При написании контрольных работ студент раскрывает способности самостоятельного освоения знаний и самоконтроля, демонстрирует приобретенные навыки и умения.

3.3. Примерный перечень вопросов к зачету

1. Объект и предмет риторики в междисциплинарных контекстах.
2. Структура риторической коммуникации и сущность ее элементов.
3. Типология ораторов. Культура, стратегии и ведущая тема ораторского поведения.
4. Подходы к определению риторики.
5. Динамика предмета риторики.
6. Структура античной практической риторики.
7. Классификаций риторик.
8. Хрия как модель убеждающей речи. Формальные и неформальные структуры хрии.
9. Риторика как система мировоззренческих признаков в диалоге Платона «Горгий».

10. Гносеология риторики в диалоге Платона «Федр».
11. «Риторика» Аристотеля: определение предмета, способы убеждений, классификация аргументов и их характеристики, виды речей.
12. Методология торжественной риторики и логика предпочтений Х. Перельмана.
13. Виды и топика торжественных речей.
14. Методология судебной риторики. Классификация структур убеждения в судебной риторике.
15. Формальные структуры убеждения и доказательные рассуждения.
16. Неформальные структуры убеждения и правдоподобная аргументация в судебной риторике.
17. Виды судебных речей.
18. Методология совещательной риторики.
19. Образ аудитории (проблема пафоса). Дидактические подходы Исократа и Демосфена.
20. Образ оратора (проблема этоса). Дидактические подходы Цицерона и Квинтилиана.
21. Виды совещательных речей.
22. Средства риторической интерпретации. Логические средства. Паралогические средства.
23. Современная модель инвенции.
24. Современная модель диспозиции.
25. Современная модель элоквенции.
26. Риторические копинг-стратегии как способы совладать с ораторскими страхами.
27. Риторика и общественное мнение.
28. Риторика и медиатизация.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебный терминологический словарь

Абракадабра – непонятный набор слов, или бессмыслица.

Агент аргументации – лицо, проводящее свои или чужие интересы посредством организации информационного воздействия.

Адвокат дьявола, или «**черный оппонент**», – оратор, опирающийся только на отрицательные стороны предмета рассуждения или недостатки человека.

Активное слушание – полное участие в том, что было сказано. Его противоположностью выступает блуждание ума, который слышит, не слушает.

Акцент – ударение в слове, во фразе, выделение какой-нибудь части речи, обращение внимания аудитории.

Акцентирование – способ управления вниманием аудитории, заключающийся в смысловом подчеркивании ключевых терминов, которые выражают или отражают центральную тенденцию в разворачивании аргументации.

Аллегория – иносказание, выражение отвлеченного понятия при помощи конкретного образа.

Аллитерация – повторение одинаковых или похожих звуков.

Алогизм – нелогичность высказывания или умозаключения.

Амплификация – скопление нескольких сходных определений, усиливающих характеристику явления или личности.

Аналогия – подобие объектов в каких-либо признаках (свойствах или отношениях).

Анафора – повторение в начале фраз одних и тех же слов или звуков. Эта риторическая фигура противоположна эпифоре.

Антитеза – противопоставление точек зрения или мнений, осуществляемое с помощью несовместимых имен или высказываний.

Антономазия – замена имен собственных на имена нарицательные (и наоборот).

Апострофа – ораторский прием обращения к отсутствующему лицу как к присутствующему или к неодушевленному предмету как к одушевленному.

Аргументация – использование языка в личных целях.

Артикуляция – работа органов речи (губ, языка, мягкого неба, голосовых связок), необходимая для произнесения определенного звука или слова.

Аттицизм – утонченность и образность речи, свойственная жителям Аттики (в Древней Греции) в период ее наибольшего расцвета. Метафорическое выражение «аттическая соль» обозначает тонкую насмешку или образную остроту, желательную в любом ораторском выступлении.

Гипербола – количественная фигура речи, состоящая в чрезмерном преувеличении значения или смысла предмета рассуждения для создания более сильного впечатления.

Декламация – 1) упражнение в ораторском произношении, искусство выразительного чтения (произнесения) вслух; 2) малосодержательная, напыщенная речь.

Диалог – 1) беседа между двумя или более лицами; 2) основная форма ораторской деятельности при ответах на вопросы.

Дигрессия – отступление, отклонение от темы выступления.

Дикция – произношение, манера, с которой оратор произносит звуки, слоги, слова и фразы в ходе выступления.

Диспозиция – вторая часть античной практической риторики, включающая вопросы расположения порядка аргументов.

Идентификация – «обнаруженная точка соприкосновения для оратора и аудитории» (Э. Гриффин).

Иллюстрация – содержательный аргумент, усиливающий «эффект присутствия» (Х. Перельман).

Импровизация оратора – произнесение речи без видимой подготовки, опирающееся, как правило, на предыдущий опыт.

Инвектива – речь, содержащая бранные или оскорбительные (абьюзивные) аргументы.

Инвенция – первая часть античной практической риторики, включающая вопросы отбора аргументов для построения речи и решающая триединую задачу: привлечь нравом, убедить аргументом, тронуть чувством.

Инверсия – перестановка слов в предложении с целью с целью переформатирования смысла.

Интонация оратора – повышение или понижение тона речи с целью влияния на аудиторию в каком-либо аспекте.

Ирония – фигура речи, противопоставляющая прямой и скрытый смысл, и зависимая от этоса и пафоса.

Каламбур – игра слов, основанная на их сходном звучании, но разном значении.

Катахреза – соединение несовместимых имен.

Клаузула – эффектная концовка речи, которой оратор придает особое значение исходя из собственного замысла.

Контаминация ораторской речи – отступление от основной темы для включения подробностей одного события в изложение другого.

Контрадикция ораторской речи – противоречие предметных и смысловых значений.

Кульминация ораторской речи – наиболее напряженный момент речи.

Литота (литотес) – количественная фигура речи, состоящая в чрезмерном преуменьшении значения или смысла предмета рассуждения для создания более сильного впечатления.

Логопатия – речевые расстройства, например, заикание, шепелявость, картавость и пр.

Логопедия – раздел дефектологии, изучающий вопросы постановки правильной речи.

Манера речи – ораторский стиль произнесения речи, включающий синергизм мышления, чувств и поведения.

Медитативная речь – речь, поддерживающая размышления аудитории.

Метафора – качественная фигура речи, подразумевающая употребление имен в качестве непрямого (переносного) значения.

Метонимия – качественная фигура речи, подразумевающая замену имен по принципу смежности во времени, пространстве или языке.

Нарратив – ментальный логико-психологический лингвистический конструкт, воспроизводящий и транслирующий опыт, накопленный человеком.

Нарратив оратора – топосы единства, или общность ценностей, объединяющих оратора и аудиторию.

Оксюморон – качественная риторическая фигуры, в которой в подчеркнутой форме соединяются несовместимые или несравнимые имена.

Омонимы – имена с одинаковым звучанием, но разным значением (разными референтами).

Ораторское беспокойство – ощущение тревоги, страха или волнения «по поводу того, что может произойти» (Э. Гриффин), преодолеваемое с помощью осознанного когнитивного моделирования.

Осознание – рефлексия, или «процесс размышления в терминах новых категорий, открытости новой информации и распознавания различных точек зрения» (Э. Гриффин).

Панегирик – совещательная речь, которая отличается восторженной похвалой, имеющей определяемую контекстом степень не/умеренности (например, патриотическая речь о подвигах предков или льстивая речь).

Панегирист – совещательный оратор, восхваляющий что-либо или кого-либо.

Параллелизм – уравнивание языковых конструкций по какому-либо основанию.

Паралогизм – непреднамеренная логическая ошибка, являющаяся следствием нарушения законов мышления.

Парирование – отражение доводов оппонента при обсуждении проблемы.

Парафраз (парафраза) – пересказ или передача содержания своими словами.

Пафос – эмоциональное доказательство, основанное на чувствах аудитории.

Перифраз (перифраза) – риторическая фигура, подразумевающая использование описательных имен вместо имен простых, передающих буквальный смысл.

Плеоназм – многословие или речевое излишество, допускающее дополнительные неуместные предикаты, без которых сам предмет немислим.

Полемика – спор, не подразумевающий установление консенсуса.

Понимание – усвоение нового содержания посредством включения его в систему устоявшихся идей и представлений.

Пример – содержательный аргумент, используемый в ситуациях типизации или обобщения.

Риторика – 1) «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета» (Аристотель); 2) теория построения речи, или наука об ораторском искусстве.

Риторическая фигура, или фигура речи, – качественная или количественная паралогическая конструкция, используемая для усиления выразительности речи и силы ее воздействия (метафора, синекдоха, анафора, эпитифора, инверсия и др.).

Синекдоха – риторическая фигура использования части вместо целого, или наоборот.

Синонимы – слова, разные по звучанию, но близкие по значению (одинаковые референты).

Софизм – умышленно построенное ложное умозаключение, основанное на двусмысленности или акцентирование отдельных сторон рассматриваемого предмета рассуждения.

Софист – оратор, не стремящийся к постижению истины.

Софистика – рассуждение, основанное на преднамеренном нарушении законов логики (употребление софизмов).

Стиль – совокупность основных отличительных особенностей в манерах, в приемах, в логике оратора во время его выступления.

Сравнение – ораторский прием, заключающийся в уподоблении одного предмета или явления другому, маркируемых словами «как», «как будто», «вроде» и т.п.

Схоластика – абстрактные бесплодные рассуждения, оторванные от жизни и не вызывающие интереса аудитории.

Сюжет – совокупность явлений, фактов, характеров, которые в совокупности составляют тему для выступления оратора и служат основой при подготовке плана выступления.

Тавтология – 1) риторический прием – сочетание и повторение одних и тех же близких по смыслу слов; 2) логическая ошибка – непосредственный круг в дефиниции.

Тезис – высказывание, которое оратор намерен обосновать, например, доказать его истинность (защитить) или доказать его ложность (опровергнуть).

Техника речи – совокупность приемов, применяемых в ходе устного выступления, и практическое владение этими приемами.

Тирада – 1) часть речи, произнесенная в приподнятом тоне; 2) яркая реплика, запомнившееся место в выступлении.

Тон – степень напряженности голоса оратора, его оттенки и особенности, присущие только данному человеку.

Топика – учение об общих местах в речи, которые содержат закономерности и основные положения при подготовке ораторского выступления.

Топосы единства оратора и аудитории – общность ценностей, образующих нарратив как феномен культуры и как объект дискурсивной деятельности.

Трактовка – толкование, обсуждение или изложение темы, вопроса, проблемы, тезиса.

Троп – слово или фраза в переносном значении, например метафора, синекдоха, аллегория, гипербола, литота и др.

Факт – установленное подтвержденное основание, к которому апеллируют в аргументации.

Фактор – причина, движущая сила, лежащая в основе события, явления, ставшая сюжетом для оратора

Филиппики – 1) обличительные гневные речи Демосфена против царя Македонии Филиппа; 2) обличительная совещательная речь, направленная против известной личности.

Фразерство – пустословие, бессодержательность в речи.

Хрия – 1) топка убеждающей речи; 2) нравоучение посредством специально организованной речи.

Цинизм оратора – откровенность в речи, выражающаяся в пренебрежении общепринятыми нормами нравственности и морали.

Эвфемизм – риторическая фигура, подразумевающая употребление более мягкого выражения вместо выражения грубого или непристойного.

Экзегеза – толкование трудных, малопонятных фраз, текстов, сокрытых мыслей.

Экскурс – отступление от главной темы выступления и освещение второстепенных вопросов.

Экспрессия – выразительность в самом широком смысле, живость и яркость выступления.

Экспромт – короткая речь, произнесенная без подготовки.

Экстраполяция – распространение определенных понятий, относящихся к одной области знаний или времени на другую область или время.

Эллипс (эллипсис) – риторическая фигура, подразумевающая селекцию (опущение) слов, которые легко подразумеваются в речи.

Элоквенция – третья часть античной практической риторики, в которую включены вопросы лингвистических – логических и паралогических – аспектов построения речи.

Эпифора – повторение конечных частей фраз. Эта риторическая фигура противоположна анафоре.

Эристика – искусство спора и отстаивания своего мнения или точки зрения.

Этос – этическое доказательство, основанное на уме, нраве и доброжелательности оратора по отношению к аудитории (Аристотель).

Язык – семиотическая система, выступающая средством мышления и построения речи.

Ярлык – негативное именование, используемое в коммуникации с различными целями, например, обвинения в адрес оппонентов или каких-либо личностей (навешивание клейма или стигматизация).

Ясность речи – определенность и отчетливость предметных и смысловых значений в ней.

4.2. Программа лекционного курса «Риторика»

Раздел 1. Предмет и история риторики

Тема 1.1. Риторика в философском и междисциплинарном контекстах

Определение предмета риторики в истории философии. Объект (культура, язык, сознание) и предмет риторики в междисциплинарных контекстах. Структура риторической коммуникации: информационное воздействие, аргументация, компетенция и мотивация коммуникаторов (оратора и аудитории). Виды информационного воздействия: информирование, убеждение, манипулирование. Сущность аргументации, компетенций и мотивации в структуре риторической коммуникации. Типология ораторов. Культура, стратегии и ведущая тема ораторского поведения. Цифровые и аналоговые аспекты риторики. Риторика и медиатизация. Аргументационный и компетентностный подход в определении предмета риторики.

Тема 1.2. Генезис риторики

Динамика предмета риторики в зависимости от социального контекста. Риторика как «искусство убеждения» (древнегреческая традиция). Риторика как «искусство оптимального рассуждения» (древнеримская традиция). Поворот от греческого синкретизма рассуждения и языка (Logos) к раздельному существованию мысли (гносеология) и слова (филология). Риторика как «искусство украшения речи» (гомилетика). Риторика как эффективная коммуникация (современная риторика). Концепция риторической сущности естественного языка Ф. Ницше и семиотика Ч.С. Пирса как философские основания современной риторики. Основные направления в современной риторике.

Раздел 2. Античная модель риторики

Тема 2.1. Структура античной практической риторики

Базисная риторическая схема практической риторики: инвенция (invention), диспозиция (disposition), элоквенция (elocution), запоминание (memoria), произнесение речи (actio hypocrisis). Структура инвенции. Структура диспозиции. Структура элоквенции. Классификация риторик: торжественная (Горгий), судебная (Лисий), совещательная (политическая) (Исократ, Демосфен). Хрия как модель убеждающей речи. Формальные и неформальные структуры хрии. Степень отдаленности тезиса и доводов (резонов) в хрии.

Тема 2.2. Методология торжественной риторики

Логика предпочтений Х. Перельмана. Ценности как экзистенциальный потенциал риторики. Фигуры Горгия. Антитеза. Параллелизм. Исоколон. Виды торжественных речей. Публичная похвала (энкомий) и публичное порицание

(псогос). Аргументация в торжественной риторике. Позитивные и негативные признаки. Притягивающий и отталкивающий эффект. Похвала и порицание. Топика энкомия. Темпоральные характеристики торжественных речей.

Тема 2.3. Методология судебной риторики

Классификация структур убеждения в судебной риторике. Формальные структуры убеждения и доказательные рассуждения. Неформальные структуры убеждения и правдоподобная аргументация. Отличие защиты/обвинения от похвалы/порицания. Достоверное, доказуемое и правдоподобное в судебной аргументации. Структура правдоподобия: обычаи, выгоды, примеры. Методологические категории справедливости/несправедливости. Виды судебных речей. Темпоральные характеристики судебных речей. Линии защиты Квинтилиана.

Тема 2.4. Методология совещательной риторики

Реальность и представления о реальности. Дидактические задачи совещательного оратора как дидактика: что, в каком порядке и какими словами сказать. Зоны умолчания. Ограждение и поддержка. Образ оратора/аудитории и его зависимость от типологии ораторов, их культуры, стратегий и ведущей темы в ораторском поведении. Законы построения речи и понимание проблем человека. Дидактические подходы Исократа и Демосфена. Образ аудитории (проблема пафоса). Пафос как эмоциональное доказательство. Ключевые категории и основные вопросы совещательной риторики. Стратегии ответов. Пафос понимания. Протестное настроение как индикатор (критерий) мнения. Задачи совещательного оратора. Подход Исократа. Подход Демосфена. Дидактические подходы Цицерона и Квинтилиана. Образ оратора (проблема этоса). Обстоятельства поведения оратора и структура этоса. Доверие и согласие аудитории. Методика инвенции. Аргументы за/против. Методика элоквенции. Связь риторических фигур и чувств и эмоций. Страсти и нравы аудитории. Интересы и идеологическое прикрытие. Стратегемы (регламентация средств) и макиавеллизм (любые средства хороши).

Виды совещательных речей. Темпоральные характеристики совещательных речей. Панегирики Исократа. Позитивная оценка события. Филиппики Демосфена. Негативная оценка события. Основные формы обличения. Инвектива как оскорбительное обличение. Сарказм как ироническое обличение. Формы риторической интерпретации. Средства риторической интерпретации. Логические средства. Паралогические средства. Пропагандистские техники: клише, актуализация и стандартизация смысла. Содержательное и формальное клиширование. Паралогизмы как средства стандартизации смысла.

Раздел 3. Современные модели риторики

Тема 3.1. Современная модель инвенции

Риторика как инвенция. Синергизм аргументации трех типов. Понятие аудитории. Универсальная и частная аудитория (концепция Х. Перельмана). Настроение как риторический пафос. Настроение оратора и его экзистенциальный потенциал. Техника топосов как методика формулирования

вопросов и установления границ возможных репродукций текста. Интерес как элемент инвенции. Виды интересов. Таксономия как метод градуировки интереса. Экстенциональный и интенциональный уровни реализации таксономии. Референт и концепт референта.

Тема 3.2. Современная модель диспозиции

Риторика как диспозиция. Концептуально-понятийное отражение предмета. Диспозиция как поиск порядка аргументов. Основные вопросы диспозиции. Введение, его структура и функции. Основная часть и ее структура. Абзац как логический период. Заключение и его виды. Логические свойства диспозиции. Связность, цельность и точность текста. Фактор точности как степень соответствия между ценностями оратора и слушателей.

Тема 3.3. Современная модель элоквенции

Риторика как элоквенция. Риторика языка. Прямые структуры именования. Паралогические структуры именования. Гипербола и литота (литотес). Проблема сравнения (сопоставления) явлений: тождество, сходство, смежность, противопоставление. Мышление как диалектика метафорического и метонимического (концепция Р. Якобсона). Метафоры как структуры восприятия, мышления и деятельности (концепции Д. Лакоффа, М. Джонсона, М. Блэка). Метонимия и эвфемизмы как техники совещательной (политической) риторики. Метафора и аналогии в медиации. Аналогия как способ риторической актуализации.

4.3. Рекомендуемая литература

Основная

1. Аристотель. Риторика / пер. М. Платоновой. – М.: Эксмо, 2019. – 256 с.
2. Виноградова, С.М. Риторика: Учебник и практикум для академического бакалавриата / С.М. Виноградова, И.С. Силин. – М.: Юрайт, 2019. – 316 с.
3. Воробьева, С.В. Аналоговые и дискретные структуры в когнитивной модели аргументации / С.В. Воробьева // Великие преобразователи естествознания: Нильс Бор : материалы юбилейных XXV Междунар. чтений (Минск, 16–17 марта 2017 года). – Минск : БГУИР, 2017. – С. 150–151.
4. Воробьева, С.В. Когнитивная двойственность логической и нравственной культуры мышления в «текущей современности» / С.В. Воробьева // Культура и антикультура: проблемы философской антропологии. Мудрость и глупость. Добродетели и пороки : коллективная монография / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. – Тюмень: ТИУ, 2019. – С. 45–52.
5. Воробьева, С.В. Когнитивные аспекты истины в аргументации / С.В. Воробьева, А.В. Куприянец // Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация [Электронный ресурс]. Сборник статей по материалам XIV Международной научной конференции. /Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т; редкол. М.М. Прохоров, А.Ф. Кудряшев, А.Н. Фатенков, В.С. Лапшина. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2019. – С 74–77.
6. Воробьева, С.В. Культурная идентичность в фокусе дискурсивной аналитики / С.В. Воробьева // Культура и антикультура: истина и заблуждение.

Красота и благо [Текст]: Коллективная монография / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. – Тюмень: ТИУ, 2018. – С. 152–158.

7. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие / С.В. Воробьева. Минск: БГУ, 2018. – 231 с.

8. Воробьева, С.В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации / С.В. Воробьева // Философия и социальные науки. – 2016. – № 1. – С. 62–67.

9. Воробьева, С.В. Метафора и метонимия как когнитивные механизмы рекламы / С.В. Воробьева, А.В. Сарычева // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности : материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Самусевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 231–235.

10. Воробьева, С.В. Общественное мнение в логико-когнитивных аспектах повседневных практик / С.В. Воробьева // Наука. Культура. Общество. – 2020. – № 2. – С. 11–17.

11. Гигин, В.Ф. Перелистывая «социологию политики» П. Бурдьё (декан приглашает к диалогу) / В.Ф. Гигин, Ж.М. Грищенко // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2020. – № 1. – С. 4–14.

12. Грищенко, Ж.М. Проблема культурного кода в социологическом измерении / Ж.М. Грищенко, Ю.Г. Сиверцев // Наука. Культура. Общество. – 2020. – № 2. – С. 45–52.

13. Михальская, А.К. Риторика: учебник / А.К. Михальская. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 480 с.

14. Москвин, В.П. Риторика и теория аргументации: учебник / В.П. Москвин. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 725 с.

15. Порус, В.Н. Аналогия [Электронный ресурс] / В.Н. Порус, С.В. Воробьева // Гуманитарная энциклопедия. – Центр гуманитарных технологий, 2018. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/7211>

16. Риторика: учебник для академического бакалавриата / В.Д. Черняк [и др.]; под общей редакцией В.Д. Черняк. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 430 с.

17. Хиршман, А. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность / А. Хиршман. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. – 208 с.

Дополнительная

18. Анисимова, Т.В. Современная деловая риторика / Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон. – М., Воронеж, 2004. – 432 с.

19. Балашова, Л. В. Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее / Л. В. Балашова. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 494 с.

20. Brentano, T. F. Древние и современные софисты / Т.Ф. Brentano. [Пер. с фр.] – М.: Книга по Требованию, 2013. – 256 с.

21. Волков, А.А. Неориторика брюссельской школы / А.А. Волков // Неориторика: Генезис, проблемы, перспективы: Сб. науч.-аналит. обзоров. – М.: ИНИОН, 1987. – С.46–69.

22. Воробьева, С.В. Гражданско-патриотическая идентичность студенческой молодежи в контексте вызовов времени / С.В. Воробьева // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности: материалы Междунар. Науч.-практ. конф., Минск, 16-17 мая 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Госпогранкомитет; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь; редкол.: Г.П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. Минск: ИПС РБ, 2019. – С. 234–237.

23. Воробьева, С.В. Конфигурации этоса в концепциях риторической коммуникации Э. Левинаса и Х. Перельмана / С.В. Воробьева // VII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: Материалы чтений. В 2 ч. Ч. 1. Кн. 2. Мн.: ООО «Ковчег», 2002. С. 243–251.

24. Воробьева, С.В. Креативные технологии самообразования в цифровой среде университета 3.0 / С.В. Воробьева // Международная научно-практическая интернет-конференция «Образование и самообразование в цифровую эпоху». Режим доступа: <https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=36430200817018944905&btnI=1&hl=ru>

25. Воробьева, С.В. Критическое мышление: взаимодействие логических, эпистемологических и когнитивных факторов / С.В. Воробьева // Философия и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 67–71.

26. Воробьева, С.В. Культура повседневного мышления и массмедиа / Воробьева С.В. // Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: издательство АПК и ППРО, 2017. – С. 21–25.

27. Воробьева, С.В. Логика и коммуникация: пособие / С.В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2010. – 327 с.

28. Воробьева, С.В. Логические и паралогические структуры именования в социологических исследованиях / С.В. Воробьева // Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – С. 75–77.

29. Воробьева, С.В. Медиатизация в контексте культурной безопасности: коммуникативные и институциональные аспекты / С.В. Воробьева // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности : материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Самусевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 14–19.

30. Воробьева, С.В. Медиация как дискурсивная практика: аргументационные аспекты / С.В. Воробьева // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах : тез. междунар. круглого стола, Минск, 22–23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О.В. Лущинская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 29–32.
31. Воробьева, С.В. Медиация как дискурсивно-аналитическая практика: христианско-нравственные аспекты / С.В. Воробьева // Социум и христианство: Сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции, Минск, 24–26 января 2020 г. / Редкол.: Голубев К.И. [и др.]. – Минск: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии, 2020. – С. 24–26.
32. Воробьева, С.В. Метаэтика справедливости в контексте металогик // Социальная справедливость: утопии и реалии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина (Нижний Новгород, 25–26 апреля 2020 г.) / Под общей редакцией А.В. Грехова и А.Н. Фатенкова. – М.: Аквилон, 2020. – С. 119–126.
33. Воробьева, С.В. Нравственно-христианские коллизии медиации в контексте прагма-диалектики / С.В. Воробьева // Социум и христианство: Сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Минск, 29–31 января 2021 г. / Редкол.: Голубев К.И. [и др.]. – Минск: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии, 2021. – С. 25–27.
34. Воробьева, С.В. Парадокс / С.В. Воробьева // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 757–760.
35. Воробьева, С.В. Парадоксы книжной культуры в контексте социальной эпистемологии / С.В. Воробьева // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : К 95-летию Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси : материалы XII Белорус.-Рос. науч. семинара-конф., Москва, 26–27 марта 2020 г. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет по книгоизд. [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др. ; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина]. – Минск ; Москва, 2020. – С. 102–107.
36. Воробьева, С.В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в обществе рисков / С.В. Воробьева // Векапомныя дні вызвалення : материалы Респ. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Гомель, 2 мая 2019 г.) / под общ. ред. Е. Г. Кириченко ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2019. – С. 188–196.
37. Воробьева, С.В. Перельман / С.В. Воробьева // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 559–565.
38. Воробьева, С.В. Правовые коллизии в ракурсе гегелевской критики классической модели определенности / С.В. Воробьева // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития : материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20

ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2020. – С. 320–323.

39. Воробьева, С.В. Пределы рационального в историческом мышлении: баланс логического и риторического / С.В. Воробьева // XXI век: актуальные проблемы исторической науки. Мат. Межд. науч. конф. (15-16 апреля 2004 г.) – Минск: Белорусский государственный университет, 2004. – С. 61–64.

40. Воробьева, С.В. Рецепция проблем аргументативной риторики Х. Перельмана в учебных курсах Белорусского государственного университета / С.В. Воробьева, А.А. Легчилин // Беларусь – Бельгия: Грамадска-культурнае ўзаемадзеянне. Мат. Міжн. „кругл. стала“. Мінск, 18–19 мая 2001 г. Мн., 2003. – С. 62–68.

41. Воробьева, С.В. Риторическая коммуникация / С.В. Воробьева // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 864–865.

42. Воробьева, С.В. Семиотические основания когнитивной герменевтики / С.В. Воробьева // История. Семиотика. Культура: сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 250-летию Фридриха Шлейермахера / отв. ред. И. В. Дёмин. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2018. – С. 289–296.

43. Воробьева, С.В. Софистика / С.В. Воробьева // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 977–978.

44. Воробьева, С.В. Стратегии исследования прагматических аспектов риторической коммуникации (концепции П. Грайса и Х. Перельмана) / С.В. Воробьева // Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке. Мат. VII Общероссийской научной конференции 20–22 июня 2002 г. – СПб., 2002. – С. 149–151.

45. Воробьева, С.В. Ценности как экзистенциальный потенциал аргументации / С.В. Воробьева // Философия и ценности современной культуры: материалы Международной научной конференции, Минск, 10–11 октября 2013 г. – Минск, 2014. – С. 61–64.

46. Воробьева С.В. Цифровая идентичность в сетевом сообществе: практики нómадизма и пограничные состояния / С.В. Воробьева // Феномен границы в глобализирующемся мире : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.), Е.В. Давлятова, Э.И. Рудковский. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 121–124.

47. Воробьева, С.В. Эпистемологическая соизмеримость информационной цивилизации и цифровой культуры: перспективы экспертизы и диагностики / С.В. Воробьева // Культура и антикультура. Соотношение цивилизации и культуры, материального и идеального, традиций и преемственности. Проблемы региональной культуры : монография / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 38–46.

48. Воробьева, С. В. Этос / С.В. Воробьева // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 1280.

49. Воробьева, С.В. Язык как форма присутствия сознания в культуре и индивидуальной жизни / С.В. Воробьева // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры. Сборник докладов XXIII международных Кирилло-Мефодиевских чтений. Редакторы-составители: С.И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск: ООО «Позитив-центр», 2018. – С. 239–242. Электронный ресурс <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/198915/1/239-242.pdf>
50. Гигин, В.Ф. Белорусский русский язык / В.Ф. Гигин // Беларуская думка. – 2010 – № 2. – С. 64–71.
51. Гигин, В.Ф. Новые медиа как фактор политики: стереотипы и тенденции / В.Ф. Гигин // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 3 (83). – С. 132–139.
52. Гигин, В.Ф. Студенты эпохи цифровых технологий: жизненные смыслы в реалиях белорусского общества / В.Ф. Гигин, Ж.М. Грищенко // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С. 110–120.
53. Гриффин, Э. Публичная риторика // Гриффин, Э. Коммуникация: теории и практики. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – С. 410–433.
54. Гриффин, Э. Риторика Аристотеля // Гриффин, Э. Коммуникация: теории и практики. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – С. 397–409.
55. Дзермант, А. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы / А. Дзермант. – М.: Родина, 2020. – 336 с.
56. Емельянов, В. Развитие голоса. Координация и тренинг / В. Емельянов. – СПб. 2000. – С. 156–163.
57. История логики: учебное пособие / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, С.В. Воробьева и др.; под общ. ред. В.Ф. Беркова, Я.С. Яскевич. – Мн.: Новое знание, 2001. – 170 с.
58. Калачева, И.И. Социальная реклама (с электронным приложением) : учебное пособие / И.И. Калачева. – Минск: БГУ, 2017. – 135 с.
59. Колядко, И.Н. Кризис идентичности в условиях культурно-цивилизационной дивергенции / И.Н. Колядко // Философские исследования : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск, 2019. – Вып. 6. – С. 371–380.
60. Колядко, И.Н. Ценностно-нормативные основания социокультурного развития современных обществ в условиях кризиса и глобальной нестабильности / И.Н. Колядко // Учен. зап. УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2017. – Т. 24. – С. 104–111.
61. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем // Д. Лакофф, М. Джонсон. – Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
62. Малиновская, М.А. Концепция смысла в постмодернистской теории Ж. Делёза: семиотические и когнитивные аспекты / Малиновская М.А., С.В. Воробьева // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития : материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН

Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2020. – С. 113–116.

63. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018.

64. Перельман, Х. Из книги: «Новая риторика: Трактат об аргументации» / Х. Перельман, Л. Олбрехт-Тытека // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Наука, 1987. – С.207–264.

65. Платон. Горгий // Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – С. 261–374.

66. Платон. Федр // Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – С. 161–228.

67. Сайганова, В.С. Поле науки и критерии научности социального знания П. Бурдые / В.С. Сайганова // Журнал Белорусского государственного университета. – Философия. Психология. – 2019. – № 1. – С. 34–38.

68. Сарычева, А.В. Ценности студенческой молодежи в когнитивном контексте аргументации / А.В. Сарычева, С.В. Воробьева // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 80–82.

69. Уолтон, Д. Аргументы ad hominem / Д. Уолтон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. – 351 с.

70. Филиппович, А.В. Герметизм в философии и культуре Возрождения / А.В. Филиппович // Артэфакт. – 2020. – № 14. – С. 87–97.

71. Цицерон Марк Туллий. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Марк Туллий Цицерон / Пер с лат. Н.А. Федорова; вст. ст. Н.П. Гриндера; коммент. Б.М. Никольского. М.: РГГУ, 2000. – 472 с.

72. Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / Марк Туллий Цицерон / Пер. с лат. Ф.А. Петровского, И.П. Стрельниковой, М.Л. Гаспарова; под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972. – 471 с.

4.4. Электронные ресурсы

1. Электронная библиотека БГУ [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by>. – Дата доступа: 25.12.2020

2. Электронная библиотека ГрГУ [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by>. – Дата доступа: 17.12.2020

3. Научная библиотека МГУ им. Ломоносова [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbmgu.ru>. – Дата доступа: 12.01.2021

4. Научная библиотека СПбГУ им. Ломоносова [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.law.spbu.ru/ElDatabases.aspx>. – Дата доступа: 18.01.2021